
Юрий
Окунев
4
ПЕРВЫЙ
АРТЕФАКТОР
СЕМЬИ ШТОРМ

Юрий Окунев
Первый Артефактор семьи Шторм #4

https://litres.ru/74816568
SelfPub; 2026

Аннотация

Я хотел переродиться и усилиться, но вместо этого оказался в другом мире в пыточной камере. Моя семья уничтожена, а я должен найти легендарный Инъектор: артефакт, хранящий силу мёртвых богов.

И хоть я специалист по артефактам, но сложно искать, когда каждый шаг контролируют могущественные враги, доверять нельзя даже домочадцам, а в доме поселился болтливый магический лис, требующий расплаты по старым долгам.

Единственные надёжные друзья — артефакты, которые я создам своими руками и верну себе силу, которая принадлежит богам!

Содержание

Глава 1. Не все карты на столе 4
Глава 2. Две судьбы 18
Глава 3. Это всё Шторм 32
Глава 4. Вопросики 46
Глава 5. Передышка? 60
Глава 6. Красные флажки 75
Конец ознакомительного фрагмента. 89

Юрий Окунев
Первый Артефактор семьи Шторм #4

Глава 1. Не все карты на столе

Я словно вернулся в своё старческое тело, которое убил перед последним перерождением. Тряслись не только руки и ноги, но и внутренности, вместе с магическими каналами и источниками.

Ужасно хотелось пить, а пыль драла горло. Про руки говорить вообще не хотелось: только сила воли, да не угасший до конца гнев позволяли мне игнорировать боль на обгоревшей коже. Сила отката была такой, что моя кожа покрылась тонкой хрустящей корочкой и теперь трескалась, как льдины на весенней реке, утопая в сукровице.

Однако лежать и даже сидеть, жалеть себя, оплакивать свои и чужие раны не было времени. Я чувствовал в доме знакомое демоническое присутствие.

Мы с Яростным, друг друга поддерживая, попытались встать, но тут мой взгляд попал на лежащую Ангелину.

Я вспомнил синюю вспышку её Дара, которая снизила силу удара от взрыва накопительного артефакта. Она действи-

тельно спасла нас. По крайней мере сейчас мы все живы, даже погребённый заживо Кирилл.

Взгляд артефактора то проявлялся, то отступал, вместо него перед глазами появлялась муть, но увидеть потоки энергии живых друзей мне всё же удалось.

Раздался шорох, сдержанные ругательства, и к нам прихромал Максим Подорожников. Лекарь тоже был пыльным, с рассечениями на лбу и щеках, но его глаза светились зелёным.

— Надо вас всех подлечить быстро, — сказал он, оглядывая разодранный в клочья двор.

— Тебя не зацепило? — хрипло спросил я.

— Я был в дверях. Откинула взрывной волной, но зато всякой фигнёй не прибило, — ответил, сканируя тело Ангелины. Нахмурился. — Стрельба прекратилась сразу после взрыва. Они начали отступать.

— Надо их догнать! — дёрнулся было Яростный, но тут же схватился за грудь, закашлялся и потерял на мгновение сознание.

— У него сломаны рёбра, — сказал Подорожников. — Сейчас помогу снизить боль. Но я понял намёки судьбы — мне нужно изучить анестезию как можно быстрее.

Сейчас он походил не на пацана-подростка, а на опытного военного врача, который оперирует солдат посреди поля боя. Сосредоточенный взгляд, холодный рассудок и постоянно работающие руки.

— Ей будет легче, — кивнул он на Ангелину, а потом кинул мне банку с таблетками. — Вот, съешьте это. Сразу три штуки. Подействует минут через пять.

Как раз дойду до места демонической силы.

Молча проглотил, кивнул и развернулся к дому.

— Госпожа Воронова там разберётся, — сказал лекарь с просительной ноткой. — Отдыхайте.

— Бой ещё не закончен, — ответил я и пошёл в дом.

Тогда он подскочил и начал вливать Дар мне в ладони. Чёрная корочка слегка осыпалась, давая место чистой бледной коже. Подорожников тут же закачался, но Яростный его подхватил, и они вместе присели на землю.

— Иди, я присмотрю здесь за всеми, — сказал Яростный. Я лишь кивнул в ответ.

Когда зашёл в коридор, удивился тишине. В воздухе висела пыль, пахло пылью и специями.

— Надеюсь, тот странный повар уцелел, — пробормотал я, оглядываясь по сторонам. Искал источник энергии. — Кефир, ты где?

— Здесь. Рад что ты жив.

Лис появился со стороны лестницы, которая теперь освещалась сверху утренними солнечными лучами — от крыши ничего не осталось. Выглядел Кефариан побитым и грязным. Из золотистых глаз сочилась чёрная кровь, а сине-рыжая шерсть потускнела, стала почти серой.

— Ты тоже чувствуешь, да? — спросил у него.

Он лишь кивнул. В его глазах застыла тревога.

— Поторопись. Задержать их сможешь только ты.

Я услышал это «задержать». Не остановить, лишь притормозить.

Держась за стенку, я начал спускаться в подвал.

— Где остальные? Воронова, Черкасов? — спросил у Кефира.

— Добивают нападающих. Пришла подмога, наконец, — он поморщился. — Где они так долго копались? Если бы сейчас нужно было идти на Штурм, то человечество сдохло бы в муках. А потом дальше бы служило богам.

— Ушли все?

— Да, кроме Макса и твоего повара — он сейчас прячется в столовой под столом. Юсупов слишком опасен, даже твоей бабушке против него в одиночку не выстоять. По крайней мере сейчас.

— А почему охрана ушла? — Я с удивлением обвёл рукой пустой подвал.

Лишь одна запертая дверь камеры указывала, что внутри до сих пор находится наша пленница.

Я начал осматривать помещение, одновременно проверяя Армагедец на запястье. Из всех защитных колец осталось лишь одно, едва живое. Браслеты сгорели, отразив атаку. Ангелине повезло, что она стояла за мной, иначе могла попасть под удар с двух сторон.

Энергия демонов была совсем рядом, от неё почти физи-

чески воняло, но сейчас в подвале, где «запах» был слишком концентрированным, я не мог понять точное местоположение. Сначала быстро заглядывал за прикрытые двери камер, отскакивая назад, как испуганный кот. Но там оказалось пусто.

Затем осмотрел алтарь, но ничего не почувствовал, как обычно. А проверять секретную комнату сейчас нельзя.

К сожалению, осталась лишь та девушка в камере.

— Загляни, что там? — попросил я Кефира.

Тот молча ринулся вперёд и исчез за дверью, как призрак. Через мгновение выскочил обратно. На его лице застыло недоумение.

— Не понимаю. Она просто лежит, спит. Словно под крепким снотворным. При этом я чувствую, как ей больно. И демоническая энергия в комнате действительно очень мощная. Что-то не так.

Я задумался. Это было глупо и опасно, но выхода я не видел. Нужно действовать прямо сейчас. Иначе будет поздно.

— Следи за всем и прикрывай. Ты в курсе, насколько она хитрая. Нам нельзя подставиться.

— Ты что, решил туда зайти сам? Без поддержки солдат или хотя бы своих артефакторов? — возмутился лис.

— Ребята ранены...

— А ты будто нет. — Я его проигнорировал:

—... а остальные заняты. Представь, если отсюда кто-то вырвется и ударит в тыл? Будет куча трупов. В моём доме!

Внутри снова затрепетал гнев, способный разрушать пространство. К сожалению, он разрушает и физическое тело самого бога. Так что я предпочитаю к нему не прибегать. Кроме критических ситуаций, как сейчас.

Я открыл камеру и быстро зашёл внутрь, захлопнув за собой дверь. Девушка на койке даже не шелохнулась.

Выставив перед собой Армагедец, я приблизился на шаг и начал осматривать пленницу. Она лежала на животе, повернув голову в мою сторону. Тёмные волосы, тонкие, чуть непропорциональные черты лица. Застывшая в болезненном изломе линия губ. Измученное тело, у которого кости видны даже сквозь одежду.

И полная неподвижность. Нереальная, мёртвая. Словно даже не дышит.

Меня очень сильно потрепало, но я сосредоточился, стараясь собрать остатки концентрации и воли в кулачок. Осмотрел *Взглядом артефактора* её с ног до головы, уделив внимание рукам и ногам — местам, где можно надеть ещё один артефакт контроля или иллюзии.

— Кефир, что ты видишь? — мысленно обратился к лису.

— Ничего. И это меня пугает, — встопорщив обрубленный хвост, ответил он.

Я подошёл ближе, не опуская левую руку с Армагедцом. Вздохнул. И коснулся девушки.

Ничего. Толкнул сильнее. Она качнулась, как кукла, и вернулась в исходную позицию.

— Может ты ранил её своим ментальным ударом?

— Ага, только вечером она пришла в себя и даже отвечала на вопросы, пусть и заторможенно. А сейчас нет?

— Ну, некоторые проблемы проявляются со временем. Тем более, что ты не одарённый контроля...

Махнул на него рукой, после чего тряхнул девушку обеими руками. В ту же секунду левое запястье обожгло неприятной болью, словно Макс не лечил мне руки.

Но нет, это браслет, ставший частью моего тела, впился в кости и теперь судорожно дрожал.

— Здесь есть Дар контроля, — сказал я, в очередной раз пристально разглядывая девушку.

Наконец, я увидел то, что было скрыто. Просто я искал не там.

Над койкой и девушкой мерцала незаметная плёнка. Защитный пузырь, скрывающий правду от посторонних глаз.

Я достал из кармана шар из голубого кальцита, последний подходящий для этого артефакт, сосредоточился и направил щепотку Дара — всё, что успело восстановиться, — на активацию артефакта. Небольшой поток зелёных микро-мечей посыпался в стену, как мог бы подумать сторонний наблюдатель. Но на самом деле поток бил по тонкой плёнке чужого Дара.

Спустя минуту магическая плёнка треснула и с хрустом разошлась в стороны. Открывшийся вид заставил меня зажать рот и с трудом сдержать рвотный позыв.

Одновременно в нос ударил запах, а по ушам — стон. Стон боли.

— Пи... — Кефир отскочил назад. — Бедная девочка.

Он был прав: казалось, что тело девушки стало грядкой. Странной, противной, пугающей грядкой. На её спине зрели непонятные «клубни», чёрно-фиолетового цвета, но при этом девушка была в сознании и стонала от боли. Но не могла даже повернуться по собственной воле.

— Наконец, — простонала она. — Шторм, помоги!

В её голосе было столько боли и страдания, что я автоматически сделал шаг к ней.

— Стой! Это опасно! — предупредил меня Кефариан.

Но я не мог остановиться. Я сел рядом с ней, стараясь не касаться её тела.

— Что случилось? Как помочь? Что это? — вопросы сыпались и были скорее защитой, желанием отстраниться, нежели попыткой разобраться и узнать правду.

На её спине дёрнулся один «клубень», и она вскрикнула.

— Убей меня. Убей меня, пожалуйста! — простонала она, но увидев моё замешательство продолжила: — Я не знала, честно! Я не знала, что это они! Что виноваты эти твари! Демоны! Я плясала под их дудку! Всю сознательную жизнь! А теперь... — она снова закричала, и эхо её боли заметалось кровавым нетопырём по камере.

Она с трудом отдышалась.

— Теперь я для них компост. Грядка. Портал в этот мир!

Они просили убивать, но не тех, кто пригласил демонов, а тех, кто борется с ними!

— Это похоже на правду, — прошептал я, глядя поверх лица девушки, рассматривая непонятное нечто на её спине.

— Это правда! Поверь мне! Я не хотела этого!

— Я позову лекаря, он поможет удалить эти... — я не нашёлся, как назвать «клубни».

Я попробовал встать, но она неожиданно схватила меня руками за одежду.

— Бесполезно! Они выросли из моего тела. Питаются им, — шептала она, глядя выпученными глазами, в которых зрачок почти вытеснил всю радужку. — Они говорили, что это артефакты, а на самом деле — личинки этих тварей, — выплюнула она слова вместе с каплями крови.

Я снова сел, пытаясь аккуратно освободиться. Кефир стоял рядом и выпучив глаза смотрел на происходящее.

— Я всё равно позову на помощь. Мы остановим это.

— Поздно! Кто-то использовал слишком много Дара в твоём доме. Он напитал этих личинок, они сразу перешли на следующую стадию. Обычно на это требуется полгода-год, а сейчас, — она снова прокричала от боли, будто личинки грызли её зубами, — сейчас это происходит почти моментально.

— Думаешь, твоя смерть это остановит? — глядя в её уставшие плакать глаза, на окровавленную спину, спросил я.

Она задумалась, глядя сквозь меня. Тряхнула головой.

— Даже если нет — я всё равно не могу больше терпеть. Убей меня, не дай им высосать всю мою силы, войти в полную форму. Убей сейчас, чтобы было проще дальше, — жарко шептала она, и в глаза заползало безумие. — Убей меня, чтобы погибло меньше людей.

Она снова вцепилась в мою одежду почти перестав обращать внимание на личинок в её спине.

— Они идут. Они идут, Шторм! Они уже здесь! Жрут наших друзей и родных. Готовятся к захвату! И никто кроме богов не может их остановить! А мы, — она истерически засмеялась, — мы сами уничтожили единственную преграду, что могла их победить! Так что убей! Просто убей меня, Шторм!

— Как тебя зовут? — спросил я у неё вдруг.

Девушка замолчала, будто пытаясь понять, чего я хочу на самом деле. Или вспоминая, кто же она такая на самом деле.

— Надежда. Надежда Кайманова.

— Приятно познакомиться.

Я резко встал, и её руки не смогли удержать меня. Отошёл в сторону, чтобы она не могла меня увидеть. Услышал, как девушка всхлипнула. А потом Надежда зло сказала:

— Трус. Не думала, что ты такой трус, Шторм.

Я пожал плечами, а потом ответил:

— Сейчас будет больно, Надежда. — И навёл Армагедец на неё.

Струя яркого белого пламени вырвалась из артефакта и

накрыла девушку.

***

Роксана Привалова редко садилась за руль, но сегодня она даже не попыталась позвать водителя. Она схватила первые попавшиеся ключи, которые висели в коморке вахтёра и выскочила к гаражу.

На сигнализацию отозвалась красная потрёпанная Лада. Как она затесалась в автопарк Князя непонятно, но сейчас она не могла думать ни о чём другом.

«Если Воронова увидит Меньшикова, то оторвёт ему голову», — думала она, мчась по пустым утренним улицам. — «И она знает, что у Шторма нет Инъектора, что он у неё в подвале. Это будет слишком...»

Она не успела закончить мысль, когда почувствовала мощный магический удар. Казалось, тряхнуло воздух во всей столице. Ударная волна пробежала по верхушкам деревьев, заставляя их бесноваться и иногда отламываться.

Не сбрасывая скорости, Роксана достала телефон.

— Кирилл! Что происходит?! — крикнула она в трубку и еле удержалась, чтобы не упомянуть Меньшикова. Если линии прослушиваются, то нельзя давать повода для подозрений.

— Понятия не имею! — искренне ответил брат Роксаны. — Тряхнуло, сильно. Слишком сильно. Наши люди уже двигаются туда. Это у Штормов — там устроили какую-то заварушку! Что? — в сторону от трубки спросил Кирилл Юрье-

вич. — У меня доклады, наши люди пострадали. Оставайся на месте, — приказал он и положил трубку.

Роксана, продолжая держать телефон в руке, мчалась по проспекту, обгоняя первые такси, подрезая сонных водителей. В её голове пульсировали нервные мысли:

«Наши люди — это солдаты? Пусть будут солдаты! Пусть не Петя!»

Доехать до дома Шторма ей не дали. Дорогу преградили военные.

— Что происходит?! — высунув голову из машины, спросила она.

— Не Парад, — грустно усмехнулся лейтенант. — Дорога перекрыта, там опасно. Надлежащие органы решают вопрос, — обтекаемо пояснил военный.

Девушка не стала лезть в конфликт. Иначе она привлечёт внимание и у не тех людей может возникнуть вопрос, почему она мчалась именно туда, где происходила стрельба.

Вдруг она увидела, как над домами справа сверкнуло, а в небо поднялась воронка. Тёмно-коричневая, с чёрными полосами. Дар земли, подумает обыватель. Но Привалова знала, что это одно из самых мощных заклинаний одарённой ветра и крови.

Воронову разозлили и сейчас за это заплатят все окружающие.

Несмотря на трясущиеся от страха поджилки, на её лице мелькнула злорадная улыбка: Юсупову сейчас явно не по-

здоровится.

С другой стороны, это значило, что начальница жива и не пострадала от взрыва. Роксана не планировала убивать Александру Валерьевну, она уважала эту старую ворону. К тому же, она достаточно сильна, чтобы заблокировать большую часть урона того взрыва.

Но Роксану напрягало, что ударная волна разнеслась слишком далеко по городу. Стены должны были погасить большую часть ударной волны. А если этого не произошло, значит что-то действительно пошло не так.

Один вариант: Шторм и его компания, та же Воронова, смогли отбить атаку, взорвать снаряд раньше. Неприятно, но можно связать с Юсуповым и его штурмом дома. Использовали неприятное оружие.

Другой вариант, самый простой: они промазали с расчётами и взрыв произошёл раньше. Привалова кивнула себе: звучит логично. Бойцы Юсупова приехали позже, чем они рассчитывали, стало светлеть. Видимо поэтому Меньшиков приказал поднять вертолёт выше и не учёл смену высоты.

И снова этот вариант подставляет скорее Юсупова. Проблема, что Шторм во всех случаях оказывается жертвой, а не злодеем. Пусть старикан безумец, но можно было бы запутать следствие тем, что он узнал о разработках от Шторма, после чего решил положить этому конец.

Его бы осудили, но не казнили. А сейчас... скорее всего Воронова не станет ждать суда.

Эти мысли немного успокоили Роксану, и она поехала к дому. Ожидать новостей от брата и Меньшикова. Тем более с Петром у неё сегодня романтический вечер, и она решила, что позволит ему сделать следующий шаг в их отношениях.

Чуть улыбнувшись, она сосредоточилась на дороге.

Глава 2. Две судьбы

Александра Валерьевна уже давно так не злилась. Хотя слово «злость» — слишком мягкое для описания состояния того гнева и ярости, что накрыли её с головой.

Перед ней снова и снова всплывало лицо её покойного мужа, который прикрыл её своим телом во время разборки с какой-то случайной бандой. Он лежал на её коленях, бледный и окровавленный, и признавался ей в любви. В последний раз.

После того вечера любящая супруга исчезла и появилась Госпожа, которая раскалённой железной кочергой поставило клеймо на каждого, кто посмел лишить её любимого. Тогда она прошла по тонкой грани, чуть сама не став преступницей в глазах Совета Князей. Но ей нашли применение.

Сейчас же она сама не до конца понимала, что именно зацепили в ней. Что послужило призывом берсерка, скрытого в её на первый взгляд хрупком теле.

Но сейчас она видела только одну цель: старика-инвалида, который умудрился наступить на её мозоль.

Большинство солдат, преданных Юсупову, разметали после того взрыва над домом. Видимо они не рассчитали время срабатывания снаряда, его мощность, за что поплатились. Стены дома выстояли, и она рванула вперёд. Не ожидавший контратаки враг сразу же начал отступать.

Те, кто выжил от резкой атаки Александры Валерьевны, валялся на земле, и их паковали в наручники её выжившие бойцы и подоспевшие, спустя столько времени, подкрепления от других служб. Воронова видел военных, полицию, спецподразделения.

— Он — мой! — единственное, что она сказала пытавшимся помочь ей людям.

А те и рады — всё-таки старик очень мощный одарённый. Настолько, что научился летать. Учитывая, что у него не осталось ног и рук, передвигаться он мог только на коляске. Но оказалось, что в случае опасности, он может создать подобие воздушной подушки между собой и землёй, отталкиваясь огнём и улепётывая с огромной скоростью.

Воронова, несмотря на стихию воздуха, летать не умела. Может быть, будь она чистым одарённым с атрибутом воздуха — рискнула бы. Но кровь, позволяющая создавать ей перья, птиц и прочие физические объекты из воздуха, делала её слишком тяжёлой для такой гонки.

Однако ярость подстёгивала женщину, и она даже не пыталась осваивать новые изящные заклинания. Она просто-напросто планировала убить сволочь и дело с концом.

К тому же, в отличие от Юсупова, она никогда не была домоседом. Она знала всю столицу, а уж районы вокруг дома своей дочери — как свои пять пальцев. Так что ей ничего не стоило загнать своими атаками и ложными выпадами Юсупова в единственный тупиковый двор-колодец в старом

промышленном районе. Здесь нет никого лишнего, никто не пострадает.

Юсупов попробовал взлететь повыше, но гравитация и ограничения его Дара не позволили. Он опустился на землю, уселся на серый асфальт и зло посмотрел на Воронову.

— Ну что, старая ворона, догнала, да?

Александра Валерьевна сочла ниже своего достоинства отвечать. Подняла руку, нарочито медленно вызывая клинки-перья, готовые сорваться в сторону старика.

— Даже не спросишь, зачем я пытался убить твоего внука? — Юсупов вызвал тёмный щит, готовый защищаться до конца.

— Неинтересно, — Воронова пожала плечами, а её красные глаза загорелись ярче.

Первые перья просвистели через двор и вонзились в щит, тут же растворившись в танцующей тьме.

— Даже то, что кто-то пытался убить вас, прикрываясь мною? — оскалив ровные белые, очень дорогие зубы, спросил он.

— Отговорки, — ровно ответила женщина и ещё несколько перьев пошли в атаку, отыскивая слабые места в защите.

— Над вами взорвали артефакт! В драку вмешался кто-то третий. Кто хотел навредить Штормам ещё больше, чем я! — выкрикнул он, а Воронова заметила, что лицу старика течёт пот. Улыбнулась, холодно и победно.

— Я учту.

Перья посыпались на защитный кокон со всех сторон. Александра Валерьевна перестала улыбаться, до боли прикусив губу: затраченные на бой силы оказались слишком велики и сейчас она сама оказалась на пределе.

— Кто-то ведёт двойную игру! — кричал сквозь свист Руслан Панкратович. — Он использовал мой гнев, чтобы прикрыть свои грязные дела. Шторму всё ещё угрожает опасность!

Старик не выдержал и начал атаковать в ответ. Воронова с облегчением выдохнула. После чего взмахнула руками и вокруг неё начал формировать огромный вихрь из перьев разных цветов: серые, коричневые, чёрные. Никаких ярких «попугайских», только серьёзные, сдержанные цвета. Такие же, как она сама, пока её не разозлят.

Вихрь становился всё выше, и вот он уже возвышается над крышами, не обращая внимание на визг Юсупова, пытающегося пробиться сквозь пелену перьев и ветра.

Она снова вспомнила мужа, его окровавленное лицо. Кривая улыбка перекроила её лицо, и она с вскриком направила выросший смерч на своего врага. Огромная воронка, как послушный пёс, рванула вперёд и скрыла под собой Юсупова.

Старик что-то кричал, пытался отбиться, но несмотря на всю мощь Дара, его ограниченное тело не позволяло использовать магию в полной мере. Так что Воронова выставила руку вперёд открытой ладонью вверх, а затем медленно, зверски спокойно, сжала её в кулак.

Торнадо из перьев вслед за движением хозяйки медленно сжался, превратившись в плотный шар. Раздался вскрик боли, а затем перья медленно опали, рассыпаясь в прах. На потемневшем асфальте лежал старик-инвалид и безжизненного смотрел в небо.

Александра Валерьевна медленно подошла, держась за грудь. Сердце болело, виски ломила, но работу нужно сделать до конца.

Она присела рядом, попыталась нащупать пульс Юсупова на шее, но лишь убедившись, что он начал стремительно остывать вместе с выходящим из него Даром, встала на одно колено, не в силах держать себя.

— Ты думаешь, что я гналась за тобой из-за внука, — тихо сказала она. — Старый дурак. Серёжка сам о себе может позаботиться. Даже когда я уходила из разрушенного взрывом дома, я чувствовала, как он уже что-то начинает делать.

Она посмотрела на своё запястье. Пусть там не было браслета, но именно там она ощущала ту самую ниточку контроля, что давал древний артефакт. Правда с каждой неделей это связь становилась всё тоньше. Но она уже не переживала.

— Ты думал, что я всё та же, молодая и глупая, что и много лет назад. Наивно, у меня работа, заставляющая тренировать мозги и задвигать эмоции на дальний план. — Она положила руку на грудь Юсупова, ещё раз проверяя сердце. Молчит. — Вот только ты сам подставился, а я не могла упустить возможности. Сидел бы в своём дворце, интриговал,

как раньше, но не переходил мне дорогу во второй раз. Но ты не понял.

Она вздохнула и запустила в грудь Руслана Панкратовича несколько острых перьев. Тело старика дрогнуло, изогнулось, он выплюнул кровь изо рта.

— Тьма может скрыть жизнь, изобразить смерть, — усмехнулась Воронова, глядя на по-настоящему тускнеющие глаза Юсупова. — Но я слишком хорошо запомнила, как выглядит смерть от чужого Дара, Руслан. — Она увидела понимание в полумёртвых глазах. — Да, Руслан. Я узнала, кто виновен в его смерти. И ты, наконец, дал повод отплатить тебе.

Культя Юсупова дёрнулась, но Воронова не шелохнулась. Юсупов потянулся к ней, словно пытаясь коснуться её лица, но не успел: сердце остановилось окончательно, и треть руки, которая ещё оставалась в распоряжении старого одарённого, упала на землю.

Воронова ничего не сказала, лишь закрыла глаза погибшему. После этого отползла в сторону, не в силах больше встать на ноги, и достала рацию.

— Я закончила. Забирайте нас. Адрес такой: ...

***

Визг наполнил крохотное помещение, сбивая своей силой с ног. Но я устоял.

Затем в нос ударил запах палёного мяса, и меня чуть не стошнило. Но я удержался.

Но лишь когда раздался писк, хруст и по помещению раз-

лилась концентрированная мертвенная энергия демонической сущности, меня снесло к дальней стене.

Стекая по ней, я смотрел, как догорают фитильки из «клубней-личинок», торчащих из спины девушки. Надежда, наконец, потеряла сознание и не ощущала, что происходит с ней и в ней.

А видок был, честно говоря, одновременно мерзкий и забавный. Шесть штук личинок торчали из спины девушки до сих пор. Их «хвостики» горели, как мрачные свечи, но вместо того, чтобы убивать их, огоньки, наоборот, будто радовали тварей. Иначе это шевеление, похожее на танец, я объяснить не могу.

Я пытался встать, но получалось плохо. Зато личинки начали с мерзким шипением выползать из девушки. Оказалось, что они длиной сантиметров двадцати. Я представил, что если на поверхности торчало от силы пять, то значит остальное было внутри. Какую же боль на самом деле испытывала Надежда?

— Ты уже жалеешь её? — задумчиво протянул Кефир.

— Такой участи и врагу не пожелаешь, — ответил лису.

Тот продолжал стоять в напряжённой позе, внимательно изучая выползающих тварей. Шерсть не светилась, но угроза от него всё равно исходила.

— Нам повезло, что ты выжег их сейчас, — вдруг сказал он, когда твари полностью выползли наружу и начали медленно крутить своими слепыми головами. — Кровавые

черви быстро развиваются, когда получают подпитку Даром. Пока они слепы, но через час такого роста могли бы открыть глаза.

— Теперь им это не светит? — приободрённый спросил я.

— Если только они не займут теперь твоё тело.

— Эй, у меня и жрать-то нечего! Ты сам называешь меня пустым, — заметил я, наконец приподнимаясь опираясь спиной о стену.

— Ну они-то этого не знают. — Он повёл ушами. — Приготовь свой артефакт огня, побольше света влей. Как только сползут на землю — жги.

Отвечать не стал, начал перестраивать Армагедец. Почти девяносто процентов поставил на материал с атрибутом света и лишь десять на обычное пламя.

Личинки же ползали по спине девушки, но не могли обратно присосаться к ней.

— Одноразовые пиявки, — хихикнул я. И тут же кровавые черви устремили свои головы в мою сторону.

— А что, хороший способ: ловля на живца, — прокомментировал Кефир. — Ты уже опытный в этом деле. Только дам тебе совет на будущее: обычно люди ловят кого-то на червей, а не червей ловят на людей.

— Очень смешно, — ответил ему, выставляя перед собой артефакт. — Давайте, я здесь. Ваш свежий корм!

Видимо им понравилось моё предложение, поскольку они сейчас же устремились в мою сторону. Я ожидал, что они бу-

дут ползти как гусеница, но они скорее перетекали, подобно змеям, из бока в бок. Двигались быстро. Но недостаточно.

— Пли! — крикнул я, выпуская силу Дара из артефакта, создавая огненную стену прямо перед червями.

Первый из них замер, будто испугался, но потом сжался и ускорился, стараясь преодолеть препятствие.

— Усиль! — приказал Кефир, и я добавил к атаке артефакта свою скромную силу ветра, раздувая пламя. Не говоря про выпуск мощи, скрытой в кристаллах и материалах.

Не ожидавшая подобного поворота личинка кровавого червя с противным писком сгорела, но её товарки не поверили и рванули вперёд. Лишь одна стала действовать умнее, и попробовала залезть на стену.

Дождавшись, пока сгорят четыре туповатых личинки, я перевёл огонь на стену. Червь уже почти прополз над опасной зоной и начал спускаться ко мне, но тут же получил узкой струёй, которая моментально превратило кровавого червя в жаренного.

От этой мысли заурчала в животе.

— Извращенец, — прокомментировал Кефир, за что тут же получил подзатыльник.

— Останешься без чая.

— Ой, будто ты его мне даёшь.

— Сегодня дам. В честь нашего выживания. Точнее, дал бы, если бы кто-то имел чувство такта. И как ты собирался помогать мне с поиском девушки, лапоухий?

— Это кого ты назвал лопоухим? Я тебе...

Ещё минут пять мы дурашливо ругались, выпуская скопившийся стресс и страх. Черви на полу догорали, Надежда на скамейке умирала, а мы стояли и издевались друг над другом.

Наконец, я собрал волю в кулак и прекратил балаган:

— Всё, срочно наверх. Нужно найти врача, желательно опытного, чтобы занялся Надеждой.

— А как же: «она хитрая»? — ответил Кефир вопросом, но я увидел по его морде, что он всё понимает.

— Нужно узнать больше. Кто работал с ней, где их база. Случившееся с ней станет отличным поводом рассказать всю правду. А нам оно и надо: чтобы понимать силы врага и подготовиться.

Кефариан довольно закивал, а затем стёр пятна чёрной крови с морды.

— Ты взрослеешь, Шторм. Рад приложить лапу к этому делу.

Я кинул в него первым попавшимся червяком, после чего побежал наверх. Дверь в камеру я не закрывал: никто оттуда не сбежит.

Одни не смогут, другие — не захотят.

***

Больше всех, как я предполагал, досталось Кириллу Тамбовскому, потому что он не мог себя защитить. Его увезли на скорой, заливая одновременно лекарствами и лечебным

Даром.

— Ну хотя бы пальцы на месте, — прокомментировал я его отъезд, за что получил кулаком от Виолетты по плечу, а потом услышал лёгкий смех.

— Спасибо, Сергей, что поддерживаешь нас, — сказала женщина.

— Это вам нужно говорить спасибо! Вы не сбежали и защищали меня и мой дом до конца.

Я аккуратно обнял каждого стоящего на ногах артефактора, после чего пошёл в столовую, которая, на удивление, почти не пострадала в бою. Лишь пыль лежала везде.

Здесь же сидела бледная Ангелина. Ей сделали из одеял, подушек и полотенец подобие гнёздышка в углу комнаты, чтобы она могла опираться на стены. Сил у Демидовой почти не было.

Пообщавшись с Надеждой Кайлановой, я теперь смотрел на Ангелину другими глазами, искал другие признаки. И спустя время нашёл: на неё действительно воздействовали Даром, но не только контролем, но и той тёмной энергетикой, что излучают демоны.

Видимо личинки в теле Надежды забрали и свою долю на рост. Возможно, именно поэтому так плохо себя чувствовали Серафима и Клара после того, как Надежда притворялась ими — она брала кровь для трансформации, а личинки кровавых червей вытягивали энергию.

А взрыв артефакта над домом высвободили столько чи-

стой энергии Дара, что личинки просто обожрались, начав стремительно расти. Нам действительно повезло заметить их на этой стадии. Как описал Кефир, когда черви вырастают до метра в длину, они становятся опасным противником.

Я сел рядом с Ангелиной, подал ей чашку бледного чая. Та благодарно кивнула. Она отказалась ехать в больницу, сославшись на то, что обычную усталость она может пережить и дома.

Мы помолчали, думая каждый о своём. Девушка пила маленькими глоточками, и я видел алые ободки вокруг ногтей — воспалённая после отката и использования Дара кожа. Синие глаза, смотрящие куда-то в пространство, подёрнулись серой дымкой, от чего Ангелина выглядела старше.

Я посмотрел в сторону невидимого Кефира, нахмурился. Тот всё понял и, помахав лапкой — почему-то задней, — вышел из комнаты.

Нам с Ангелиной надо поговорить. Наедине.

Когда я вздохнул, она тихо усмехнулась.

— Я тоже не очень хочу обсуждать всё произошедшее и тем более грядущее. — Она приподняла чашку, покачала её. — Хочу и дальше так сидеть, пить чай, вместе молчать. — Он снова усмехнулась. — Разве добавить красивый вид из окна: горы, озеро, море на крайний случай.

Я также молча встал, подошёл к окну в столовой, выглянул во внутренний дворик. Отсюда виднелись покрытые пылью, растерявшие часть листьев и веток кусты маминых роз.

Всё-таки они не сгорели во взрыве.

— Обещаю свозить тебя куда-нибудь на озеро в горах. Я слышал об одном волшебном месте, где очень тихо и даже связь ловит едва-едва.

— Это было бы замечательно, — тихо ответила она.

Повернувшись к Ангелине, я спокойно подошёл к ней, присел рядышком, взял за бледную руку.

— Прости, что по моей вине ты снова попала в неприятности. Я предлагал тебе защиту, а на самом деле втянул в неприятности по самые... помидоры.

— Я знаю, что ты не виноват. — Ангелина поставила чашку на пол и положила вторую руку на мою. — Ты сейчас в тяжёлой ситуации, совсем один, но при этом находишь время и силы на своих друзей. Как мы... как я могу этого не ценить?

Она посмотрела в окно, за которым мелькали тени людей, пытающихся разобраться в том, что же произошло. Вряд ли они что-нибудь найдут, кроме битых кирпичей и сломанных стульев. Ну, может микрокусочек артефакта, что чудом уцелел. В таком взрыве может испариться любое стекло, не говоря о человеческом теле.

— Было очень страшно и больно, — не скрывала своих чувств Ангелина. — Но я рада, что ты не бросил меня там, в баре, понял, что со мной случилось, и пытался заботиться даже в катастрофической ситуации! — В её глазах блеснули слёзы, но она замолкла, приходя в себя. — Поэтому я вдвойне рада, что смогла вовремя помочь вам. Быть рядом с тобой.

Она совсем засмущалась и отпустила мои руки.

— Я выгляжу глупо, да? — спросила она, нервно поправляя волосы.

— Нет. Мило, — с улыбкой ответил я. Но потом стал серьёзным: — И всё же мне нужно поговорить с твоим отцом. А то нас будет ждать ещё более опасная осада, а мы не в форме.

Ангелина вздохнула и сжалась в своём уголке.

Глава 3. Это всё Шторм

Владислав Георгиевич Демидов, глава семьи Демидовых, не находил себе места. Его дочь Ангелина пропала, оставив записку на рабочем столе.

«*Я должна попробовать. Это мой шанс доказать свою состоятельность самой себе. Ты хочешь сделать меня главой семьи, но при этом не отпускаешь одну из дома? К тому же, в столице у меня есть друзья, я не буду одна*».

Вот это последнее «*не буду одна*» напрягало Владислава Георгиевича больше всего. В прошлый раз она связалась с опальным Штормом и его дружками. Разбавлял компанию только потомок Яростных, с которыми Демидовы давно ведут дела.

Мало этого, так они ещё и вляпались в драку с какими-то «демонами»! Демидов не понимал, откуда взялась такая наглая банда в центре столице, но понимал, что это «удача» наткнуться на неё. И точно не удача Ангелины — её жизнь всегда складывалась мягко и плавно.

В детстве она легко взяла в руки гравировальный нож, спокойно добилась выдающихся результатов. Мягко помогала матери с домашними делами и незаметно стала незаменимой в делах семьи рядом с отцом.

Её сосредоточенность, серьёзный подход и настойчивость всегда давали результат.

«Настойчивость, — грустно хмыкнул Владислав Георгиевич. — Сейчас я из-за неё на дочь и злюсь. Просто взяла и уехала! Ничего не сказав! И не берёт трубку!»

Вот уже вторые сутки от дочери нет ни слуху, ни духу. Демидов не смог дозвониться до Ангелины, а их деловые партнёры и старые друзья Ангелины ничего не знают. Мосин, представитель Чумовых лишь пообещал, что спросит Яростного, не знает ли он чего. А тот резко уехал, бросив даже официальный вечер ради каких-то своих личных дел.

Две ночи прошли почти без сна, и вот солнце врезалось в уставшие глаза, заставляя жмуриться и отворачиваться от окна. Солнце будто издевалось над уставшим человеком, восхваляя новый день, в котором нет свежих новостей.

После чашки кофе стало легче, семейные дела немного отвлекли. Однако всё спокойствие нарушил звонок на личный телефон. На номер, который не знал никто кроме семьи и парочки доверенных лиц.

Звонок с неизвестного номера.

Владислав Георгиевич медленно взял трубку, с опаской изучил экран. Он очень хотел ответить и в то же время опасался услышать плохие новости. Наконец, он собрался и принял вызов.

— Добрый день, Владислав Георгиевич, — сразу поздоровался молодой серьёзный голос. — Меня зовут Сергей Шторм.

Демидов сжал кулак и чуть не ударил им по столу. Всё-

таки Шторм. Что ты удумал?

— Я Хранитель семьи Шторм, а также коллега и друг вашей дочери Ангелины.

— Что с ней? — неожиданно хрипло спросил Демидов.

— С ней всё в порядке, — ответил Шторм, а потом, чуть замявшись, добавил: — Я обеспечиваю её безопасность.

— Безопасность? — не сдержался Демидов. — Это от тебя нужно её защищать! Я помню, как забирал её из больницы в прошлый раз!

— Папа! — раздалось на фоне, и Владислав Георгиевич почувствовал, как сердце пропустило удар.

— Ангелина! Как ты? Дай ей трубку, Шторм!

— Прежде, чем я передам ей трубку, Владислав Георгиевич, — спокойно и медленно ответил парень, — я хочу вам сказать одну вещь: как бы вы не любили свою дочь и не желали ей блага, это не означает, что вы имеете право привязывать её к себе на цепь и не выпускать на волю.

— Шторм... — начал заводиться Демидов, но Сергей не дал ему перебить себя:

— Она взрослая ответственная девушка, которая хочет быть не только домоправительницей, но и профессионалом в своём деле. Она талантливый артефактор, ответственный друг и надёжный товарищ на поле боя.

— ЧТО?! ТЫ ОПЯТЬ ВСТЯНУЛ МОЮ ДОЧЬ В ДРАКУ?! — проорал в трубку Демидов.

— Нет, — отрезал Шторм. — Я сделал всё возможное,

чтобы её это не коснулось. Но она сама сделала выбор и прикрыла спину друзей, когда это требовалось. Однако я не об этом, — снова не дал себя перебить Шторм. — Она приехала в столицу, чтобы участвовать в мероприятиях Гильдии. И ваше недоверие к ней, к её талантам, заставило её скрываться и идти на хитрость. Мы — друзья, а значит я должен был протянуть ей руку помощи.

— Если ты тронул мою дочь хоть пальцем без моего разрешения...

— Без вашего разрешения? — чуть издевательски переспросил Шторм. — С каких это пор ваша дочь стала вещью? Вы явно перепутали время и страну, раз говорите о собственном взрослом ребёнке, как о малом дитя или какой-то собаке!

Владислав Георгиевич почувствовал, как его ноги ослабели, будто что-то в момент забрало все его силы. Словно он получил невидимый удар под дых и теперь под грузом слабости опустился на ближайший стул.

— Что ты хочешь, Шторм? Почему моя дочь — твой заложник?

— Заложник? — Сергей усмехнулся. — Она вольна уйти в любой момент, когда угодно, с кем угодно. Я ещё и подвезу её туда, куда надо ей. И, если буду видеть, что ей грозит опасность — останусь рядом, чтобы прикрыть.

Демидов услышал резкий вздох на фоне и узнал тон голоса Ангелины, пусть и не разобрал слова.

— Всё хорошо, — неожиданно нежно сказал Сергей в сторону, после чего вернулся к разговору по телефону: — Что же касается вашего «не тронуть и пальцем», то скажу одно: коснуться её —привилегия, которой достоен не каждый, это правда. Однако это не повод бросать человека в сложной ситуации. Ангелина доверилась мне, и, пока она на моей территории, я сделаю всё возможное, чтобы она была в безопасности и комфорте, чтобы не происходило вокруг. Если же она захочет уйти — я пожелаю ей удачи.

Девидов замолчал, пытаясь переварить всё сказанное. Его одновременно жёг гнев и холодила печаль. Ему хотелось полететь и защитить свою дочь, свою малышку. Но в то же время он понимал, что возможно перегнул палку в своей забое о ней.

А этот мальчишка... Он говорил слишком уверенно, слишком настойчиво. Не как влюблённый пацан, а как взрослый мужчина, защищающий свою территорию, свою женщину.

От последней мысли Владислава Георгиевича снова накрыла злость, и он рявкнул в трубку:

— Я приеду в столицу, найду тебя и верну свою дочь! Ты — опасен!

— Не надо меня искать, я свой адрес скину вам сообщением, — с лёгкой улыбкой в голосе ответил Шторм. — Но вот сможете ли вы забрать Ангелину с собой — это решать не вам.

— Что ты себе позволяешь?

— Решать буду не я, как и не вы. Решение примет Ангелина. И каким бы оно не было, я его поддержу. А вы?

Демидов швырнул трубку в стену, но надёжный «кирпич» с пластиковым стуком отскочил и упал на мягкий ковёр. Через минуту действительно пришло сообщение, и Владислав Георгиевич не сомневался, что там адрес Шторма.

Место, где находится его дочурка.

Мужчина помотал головой и приказал помощнику готовиться к полёту. Нужно оказаться в столице как можно быстрее, чтобы спасти дочь.

На ходе он набрал другой номер с другого телефона, прождал три гудка и услышал голос Варлама Семёнович Мосина.

— Ты узнал, где моя дочь? — резко спросил Демидов.

— Да. Алексей вернулся домой, рассказал — она у Сергея Шторма. У неё сейчас всё хорошо, да, Лёшка? — спросил он у кого-то рядом.

Раздался глухой ответ.

— Нормально? Она в доме непонятно у кого, у пацана с тараканами в голове, а ты говоришь нормально? — Демидов тяжело дышал. — Я вылетаю в столицу. Встреть меня и убедитесь, что эта мразь Шторм никуда не спрячет мою дочь. Я вытащу его из-под земли и покажу, что такое красть чужих детей.

Он услышал странный смех на фоне.

— Кому это так смешно? — зло спросил Демидов.

— Это… — начал Мосин, но трубку зашуршала, и Владислав Георгиевич услышал молодой дерзкий голос:

— Это Алексей Яростный, Хранитель семьи Чумовых. Позвольте вам кое-что рассказать прежде, чем вы рискнёте выдвигать претензии Шторму. — В его голосе мелькнуло что-то очень странное, от чего в груди Демидова похолодело. — А когда услышите, решите: стоит ли портить отношения с этим человеком.

***

Я надеялся на более конструктивный диалог. Но как вышло так вышло.

Ангелина сидела нахмурившись, прижимая руками коленки к себе. Она то начинала шевелить губами, то сжимала их в тонкую линию. То тарабанила пальцами по колену, то сжимала кулак, от чего бледная кожа становилась ещё белее.

Наконец она прервала молчание:

— Спасибо, Сергей. Ты был прав: позвонить нужно было в любом случае. Жаль, что он не готов был к конструктивному разговору. — Она вздохнула и глянула на часы. — В любом случае, он скоро будет здесь. Ближайший рейс из Еката через полтора часа, так что к ночи он будет в столице, стоять под дверью. — Она вдруг булькнула и хихикнула. — Я прямом смысле под — ведь она висит на дереве.

Девушка нервно засмеялась, и я подхватил её смех. К нам заглянул Кефир, довольно кивнул и исчез в глубинах дома.

Минут через пять заглянул наш новый странный повар, принёс серебряный поднос с закусками. Не знал, что у нас такое есть. Поднос, а не закуски.

Ещё через полчаса я оставил Ангелину отдыхать, а сам пошёл к Максиму на очередную терапию. Парень больше походил на ходячего мертвеца с посиневшей кожей и осунувшимся лицом, но глаза горели яростным зелёным огнём.

Врач из команды Вороновой выдал ему накопительный артефакт и сейчас Подорожников пользовался чужим запасом, чтобы привести домочадцев в порядок: я, Ангелина, Черкасов, повар с несколькими ссадинами, Надежда, которую затем всё-таки забрали в другое место, парочка оставшихся с нами охранников.

Артефакторы разъехались по домам и больницам, получив строгий наказ сделать побольше новых артефактов. Я не стал им рассказывать про то, что произошло в подвале, но намекнул, что бой против демонов не окончен.

Зато против Юсупова — закончен. Воронова прикончила его и выглядела необычно задумчивой после возвращения. В какой-то момент она подошла ко мне, потрепала по волосам холодной рукой и сказала:

— Спасибо.

И просто ушла к подъехавшей машине.

Суворов, не спрашивая моего совета, позвонил сестре и племяннику, после чего сообщил, что строй отряд готов к работе. Стоя во дворе, я изучил масштаб разрушений и грust-

но констатировал:

— Мне нужно сделать примерно тысяч двадцать артефактов, чтобы окупить затраты. И то, если не учитывать налоги.

— Может тогда переедешь куда-нибудь? — предложил Суворов. — Даже если ты займёшься ремонтом, всё равно пока крыши нет, будет подтекать. А скоро начнутся дожди, осень всё-таки. Есть места на примете?

Я покачал головой.

— Мы останемся здесь. Мне некуда идти. — Я посмотрел на пролом в стене, через который можно было увидеть двери в столовую, где отдыхала Ангелина. — Да и не хочу, если честно.

— Тебе решать, Хранитель. — Пожал плечами Суворов. — Мне и без тебя хватит дел: Юсуповы, демоны, этот непонятный взрыв. Что за странное оружие?

Я не стал отвечать, а лишь задрал голову, чтобы изучить безоблачное небо, в котором не были скрытых Даром вертолётов.

Как и падающих с неба людей, желающий уничтожить мой дом до основания.

***

Роксана ждала до самой ночи, но он так и не появился. Она несколько раз брала телефон в руки, но снова клала его в сумочку, так и не рискнув набрать.

Пару раз ей звонили, и она с широкой улыбкой выхватывала трубку, но разочарованно видела знакомые, но не нуж-

ны ей сейчас номера.

Спустя два часа, заплатив за скромный ужин из кофе с ликёром, она покинула ресторан. Остановившись на улице, она посмотрела на небо. От него пахло первым холодом, первой осенней промозглостью, застывшими в пучине тоски ожиданиями.

Отпустив водителя, Привалова отправилась гулять. Жёлтые фонари смотрели на неё свысока, но она не обращала на это внимание.

Спокойным шагом она дошла до парка, в котором на небольшой сцене играл струнный квартет. Вокруг расселись пожилые пары, которые укутались в пледы и попивали горячие напитки из соседнего ларька, украшенного лампочками.

Подозрительный мужчина опирался на стенку ларька, стараясь оставаться в тени. Привалова прищурила взгляд, оценивая человека взглядом специалиста по борьбе с нежелательными элементами. Тень не выдержала, шевельнулась и, выронив бутылку, со звоном удалилась.

Роксана покачала головой. Она сейчас готова увидеть опасных людей где угодно — это будет прекрасный повод сорваться и учинить расправу. Сорвать свой гнев и страх на ком-то другом.

Девушка прекрасно признавала свои чувства, но ничего не могла поделать. Единственное, на что сейчас хватало её самоконтроля — это не садиться в машину, чтобы поехать в сторону дома Сергея. Искать Меньшикова. Убивать Шторма.

Парк остался позади, потянулись торговые улочки, которые постепенно превратились в жилые тихие дома. Мимо иногда проскальзывала машина или запоздниившийся житель, но в целом стояла спокойная, умиротворённая тишина.

Повернув за угол, Привалова увидела неприятно бьющую по глазам неоновую вывеску. Ломбард. Она усмехнулась: почти как в вывеска над борделем в Амстердаме.

Тогда она поехала по рабочему визиту вместе с отцом, и их водили на экскурсии по городу, в том числе в квартал Красных фонарей, где неоновая подсветка изменяла тела женщин, привлекая к ним сальные взгляды мужчин. Её отец нервно посмотрел в сторону дочери, увидел её холодный, изучающий особенности квартала взгляд, и выдохнул. После чего экскурсия закончилась за пятнадцать минут.

От нечего делать и желания занять себя, Роксана зашла в ломбард. Помещение оказалось небольшим, но чистым и посвоему уютным. Пусть на полу была дешёвая плитка, витрины, отделяющие продавцов от клиентов, были деревянными с усиленными Даром стёклами. Недешёвое удовольствие.

Заинтригованная, девушка прошлась по залу, изучая ассортимент. На первый взгляд ничего необычного здесь не было: потёртые телефоны, телевизор, хорошая аудиосистема по очень вкусной цене, от чего Роксана даже задумалась о покупке.

На отдельной полке лежали монеты из серебра и золота, что-то коллекционное. Девушку позабавили цветные монет-

ки с каким-то детскими персонажами из иностранных мультиков.

Правее находились украшения, и здесь девушка зависла надолго, удивившись, насколько необычный выбор в этом ломбарде. Разумеется, здесь были и самые простые серебряные цепочки за пару десятков золотых, но рядом лежала настоящая платиновая с тонкой гравировкой за две тысячи.

— Добрый вечер, уважаемая, — неожиданно поздоровался вышедший из подсобки работник в простой, но добротной жилетке сотрудника. — Что-то присмотрели?

— Да, — кивнула Роксана. — Меня заинтересовала вот та аудиосистема и вот эта цепочка. — Она указала на платину.

Работник спокойно проследил за её движениями. Роксана была уверена, что тот сейчас подпрыгнет и побежит ей предлагать льготные условия, но тот лишь слегка приподнял бровь.

— Хороший выбор. Жаль отдавать эту вещь. — Он показал на цепочку. — Мы надеялись, что хозяйка сможет вернуться и забрать её. Но вот уже полгода, как срок выкупа вышел. — Он прикрыл глаза. — Извините, вам это не интересно. Я запакую ваши товары. Оплата наличными или переводом?

Девушка сказала, что переводом и показала карту вип-клиента банка. Работник вежливо кивнул, опять же, ничуть не удивившись.

«Словно у них каждый день продают и покупают товары

на несколько тысяч?» — подумала она, продолжая изучать полки.

У одной из них она снова замерла.

— Вижу, вас заинтересовало ещё что-то, — обратил внимание на реакцию девушки работник.

— Да. У вас здесь необычный артефакт. Как я понимаю — это защитное кольцо? — она указала на массивный перстень с гравировкой, небольшим бриллиантом и сапфиром.

— Хорошая вещь. Очень надёжная. Один из наших клиентов благодаря такой штуке спас себе жизнь при нападении. После этого принёс её копию сюда к нам. — Он стал говорить тише: — Как вы заметили, товары у нас самые разные. Поэтому клиенты заинтересованы в том, что защитить себя. И свои покупки.

Работник закончил упаковку аудиосистемы в бумагу и положил в пакет.

— Достать вам его посмотреть?

— Нет, — резко отказалась девушка. — Лучше скажите: вам принёс эту штуку сам создатель?

Работник нахмурился, но оценив вид Роксаны — вечернее платье из-под дорогой шубки — вздохнул:

— По правилам мы не имеем права сообщать столь личную информацию. Но господин Греховин наш партнёр, да и он сам просил направлять заинтересованных к нему. Это он принёс этот артефакт.

— Греховин? — разочарованно протянуло Привалова.

— Что-то не так? — забеспокоился работник, но девушка просто подняла руку, останавливая его. Жестом, не терпящим споров.

Роксана молча заполнила платёжные документы, забрала покупки и вызвала водителя, назвав адрес. Дожидаясь его внутри магазина, она ещё раз посмотрела на скромную полку с артефактами и её центральный экспонат.

— Ваша машина подана, госпожа, — отвлёк её от размышлений работник. Увидев её фамилию, он подобрался, но не изменил спокойной тональности голоса. Профи.

Роксана кивнула, вежливо поблагодарила мужчину и бросила последний взгляд на кольцо. Даже сидя на заднем сидении машины, она не могла выбросить из головы впившийся в память символ-клеймо, так похожий на амулет Око Шторма.

Глава 4. Вопросики

Телефон разрывался от звонков. Звонили как знакомые, так и незнакомые. Соседи, которых я ни разу не видел, высказывали сожалению и аккуратно пытались выяснить насчёт компенсации на ремонт их имущества. Адвокат Зарудный, который матерился матом, не скрывая своего бешенства. Его матушка, госпожа Зарудная, интересовалась, как там поживает Черкасов.

Звонил даже городской департамент с вопросами по поводу исторического вида здания, но я сразу переслал их адвокату и приказал ему выпотрошить наглецов. Михаил Семёнович мрачно согласился, пообещав скидку на свои услуги.

С извинениями звонил Руслан Юсупов — внук погибшего. Очень хотелось взять его и ударить лицом о стену, выбив все зубы. За такое извиняются лично, а он даже не удосужился попробовать. Так что я просто молча бросил трубку.

Единственный звонок, которому я обрадовался, был от Святослава Суворова. Военный строитель уточнил масштаб бедствия и, узнав примерный фронт работы, выслал первых ребят для уборки и создания временных конструкций. А то сейчас в дом могут зайти все, кто меньше размером слона.

Самым тяжёлым моментом для меня было изучение моей бывшей мастерской. От неё осталось полторы стены, от стола — щепки. Часть металлов оплавилась, часть кристаллов

потрескалась. Что-то разлетелось по комнате и теперь пряталось между кирпичей и горстей пыли.

Повезло, что *Взгляд артефактора* продолжал видеть потоки энергии и я смог найти почти всё в том или ином виде.

Меньше всего пострадали мини-слитки пламенного иридия. Им взрывная волна и даже попадание из гранатомёта — как слону дробина. Повезло, что часть инструмента я всегда ношу с собой, а коробочка, блокирующая Дар и хранящая в себе скальпель и кольцо, лежала сейчас у меня в кармане.

Собирая остатки имущества артефактора, я заметил осколок стекла. Жемчужина опыта из Гильдии пострадала от удара. Обидно. Пусть артефакт был скорее следящим, чем помогающим, всё-таки это наследие предка.

Убрав в карман осколок, я продолжил поиски. Не стоит здесь ничего оставлять. Обиднее всего было за заготовки для клиентов, но на удивление, большая часть осталась целой. Я даже удивился.

— Если лопнула жемчужина опыта, то она должна была сдетонировать, пусть и слабее, чем тот артефакт, что падал нам на голову. — Я снова огляделся. — Тогда почему всё настолько целое, не считая стен?

Присмотревшись внимательно, я понял, что повреждения указывают на внешний взрыв, причём только изнутри двора, сверху. А со стороны коридора ничего сюда не залетало, как и внутри комнаты ничего не взрывалось.

— Тогда откуда это? — я достал кусочек стекла. — Вы

что, взорвали другую жемчужину опыта? Ничего другого не было под рукой? Или...

Или этот взрыв был направлен на то, чтобы подставить меня. Причём кем-то, кто знал о получении мною жемчужины. Если бы она взорвалась внутри двора, то все бы решили, что я совершил ошибку.

Внутри похолодело.

Это я знаю о различиях подобных артефактов: жемчужина опыта, мой мини-инъектор, полноценный Инъектор. А если на месте будет работать кто-то не разбирающийся в нюансах? Если я буду мёртв или сильно ранен, без возможности защищаться?

Кто-то спланировал атаку на мой дом. На меня лично. Кто-то, кто знал, что Юсупов придёт именно сегодня. Плюс этот вертолёт в небе, прикрытый Даром от посторонних глаз. Лишь *Взгляд сущего* позволил увидеть и сбить с толку человека. Так бы он кинул бомбу, и мелкую фигню, которая летит с неба, никто бы не заметил.

В итоге мы бы погибли или были полностью дезориентированы. В итоге магический фон повышен, всё указывает, что я пытался сделать что-то опасное. В этом случае Юсупов со своими бульдозерами уже не кажется странным.

Конечно, ключевой причиной того, что мы остались живы — присутствие Вороновой и её людей. А они здесь из-за Надежды и демонов. Получается, благодарить за то, что я и мои друзья ещё живы, нужно демонов?

— Жизнь полна иронии, — заметил появившийся Кефир.

— Почему ты без спроса лезешь в мои мысли?

— Потому что прозвучало ключевое слово.

— Демоны?

— Нет, бульдозеры, — ответил лис, довольно лыбясь.

Я продолжил поиск по комнате и даже нашёл оригинальную, свою жемчужину опыта. Мои догадки становились всё точнее.

— Слушай, я понимаю, что прадед задолжал тебе энергию. А у меня всё не складывается с этим, — хмуро сказал я. — Вот, держи этот шар. Там немного, но поможет тебе восстановиться.

Лис принял шарик, обнял его лапками и принялся светиться. На его морде застыло довольное и чуть хитрое выражение.

— Что? — спросил я.

— Ничего! — он отвернулся, скрывая мордочку. — Спасибо, мне очень приятно! И полезно!

Вместе с шариком он вышел из комнаты и убежал в сторону подвала — единственное спокойное, тихое и более-менее чистое место. В остальном доме орудовали военные строители, хотя сегодня они скорее были военными уборщиками.

Пришлось сделать пару звонков и мне. Предупредил Греховина, что заказы задержатся по независящем от меня причинам. Переговорил с врачами, у которых лечились мои друзья. Яростный, как оказалось, сразу после наложения гип-

са, вернулся домой, обосновав это необходимостью работать. Отпускать не хотели, но он не стал спрашивать и просто ушёл.

— В его духе.

Звонить ему не стал, предположив, что он спит или действительно навёрстывает упущенное с артефактами. Уверен, что рёбра ему подлечили, благо денег и связей у Чумовых и компании предостаточно.

Единственное, очень хотелось верить, что Чумовы не стоят за атакой на дом. Но об жемчужинах опыта, которые взрываются над головой я поговорю с Алексеем попозже и лично.

Потому что у падающего человека был тёмный Дар, но не смерти, а самой тьмы. Судя по тому, что он успел выставить вокруг себя как минимум два, а то и три кокона — он силён и опытен. Быстро разобрался в ситуации и вместо того, чтобы от ужаса вопить, избавился от бомбы и постарался защититься.

Только вот вряд ли это возможно с такой близкой дистанции. Скорее всего его превратило в фарш и развеяло по району тонкой, незаметной глазу кровавой плёнкой.

Часам в пяти, когда основной беспорядок удалось устранить, вытащить с первого этажа битый кирпич и даже подмести, я накормил всю строительную бригаду. Денег на счету всё ещё было немного, но их уже хватало на еду и коммунальные расходы.

Новый повар сделал рагу с овощами и мясом, добавив на

стол несколько разных соусов. Я оказался в восторге от сметанного соуса с чесноком и зеленью. Ангелине понравился медово-горчичный.

Девушка сидела рядом со мной и иногда устало прислонялась к моему плечу. По её улыбке было видно, что она наслаждается моментом, но иногда в уголках губ мелькало напряжение. Она ждала визита отца.

Уточнив, во сколько прилетает самолёт и прикинув, сколько времени займёт дорога от аэропорта до моего дома, я завалился спать. Ангелина с широко открытыми глазами смотрела на то, как я взбиваю подушку и закутываюсь в одеяло.

— Как ты можешь спать в такой момент?

— Я за последние тридцать шесть часов поспал двадцать минут. А сейчас у меня есть возможность отдохнуть аж два часа. Я же не хочу уснуть прямо во время разговора с твоим отцом?

Ангелина позволила себе улыбку, глядя на которую, я и заснул.

Снов мне не снилось.

Когда я открыл глаза, увидел, что Ангелина сидит рядом, прислонившись спиной к стене. В её руках лежит защитная игла, а на пальцах надеты два кольца со сферой неуязвимости. В полутьме её глаза блестели, и стоило мне шевельнуться, как она резко повернулась, выставляя артефакт перед собой.

— Прости! — пришла она в себя через мгновение. Тяжело вздохнула. — Я так и не смогла расслабиться. Сижу, словно ожидая очередной атаки демонов. А вокруг непривычные звуки чужие голоса. Дома тише, — вдруг закончила она совсем тихо.

Я сел с ней рядом.

— Я же говорил, что поддержу любое твоё решение. Если ты захочешь вернуться домой, то я тебя отвезу. Только вот чемодан не верну. — Мы оба хихикнули — почти все вещи пострадали от взрыва. — Я всё понимаю. Просто напоминаю, что ты собиралась ехать на мероприятие Гильдии.

— Ты разобрался, почему тебя не пригласили? — спросила Ангелина.

— Нет, не было времени, как ты понимаешь. Надо связаться с Мосином или даже Чумовым.

— Не боишься, что они замешаны во всём этом? Я видела, как тот человек в небе защищался тёмным Даром.

— Думал. Но там был Дар тьмы, а у Чумовых Дар смерти. К тому же вряд ли они атаковали бы собственного Хранителя. Предполагаю, что за ним присматривают ничуть не меньше, чем за наследниками Князей, и в курсе, что Алексей гостил у нас.

Ангелина слегка покраснела, а потом посмотрела на часы.

— Скоро. Он будет здесь очень скоро.

***

Кирилл Юрьевич Привалов нервно приглаживал волосы,

стоя перед той самой дверью. Сердце колотилось, а ладони потели, словно перед первым боем. Несколько раз резко вдохнув и выдохнув, он постучал.

Спустя долгие пять секунд его пригласили войти внутрь.

Пожилой мужчина ждал его, как обычно, в своём кабинете. Всё та же седая копна волос и аккуратные усы, всё тот же тёмно-бордовый сюртук устаревшего кроя и крупные перстни на пальцах.

Мужчина внимательно смотрел на молодого протеже.

— Яков Иосифович, у меня проблема.

Старик медленно кивнул.

— Я рад, что ты это понимаешь и не пытаешься слить ответственность. Проблема действительно у тебя.

— Мой план... — начал Кирилл, но старик его остановил.

— Я в курсе. В него вмешались, чем подставили всех заинтересованных.

— Да, — кротко кивнул Привалов.

— Меня интересует два момента, — спокойно, нарочито старчески медленно сказал Яков Иосифович. — Первый: почему поменяли тип посылки?

— Понимаете, исполнитель общался с одним человеком, и она ему предложила...

— Ты не можешь уследить за своей собственной сестрой, Кирилл Юрьевич? — сухо перебил Привалова старик. — Тогда как тогда ты собираешься следить за всей страной?

Кирилл стушевался, но всё же закончил:

— Её план был разумен, поэтому я не стал вмешиваться.

— Понятно, — протянул Яков Иосифович. — Тогда второй вопрос: как так получилось, что *исполнитель*, — он издевательски выделил последнее слово, — выпал?

В этом месте Привалов выпрямился и строго ответил:

— Этот момент на стадии выяснения. Участники полёта сообщили, что он словно потерял сознание. Выпал вместе с посылкой. Но в последний момент успел избавиться от неё, поэтому всё произошло на другой высоте.

Кирилл, как и сидящий перед ним старик, старался говорить абстрактно, будто о чём-то другом, чтобы даже случайные уши не могли догадаться, что они обсуждают.

— Что говорит сам исполнитель?

Кирилл сжал кулаки, едва сдерживая Дар, который заколыхался от гнева.

— Пока информации нет. Он пропал без вести. Поиски, — пауза для «тела», — продолжаются.

После такого не выживают. К тому же Меньшиков не пришёл в ресторан к Роксане, хотя полез во всё это дело ради неё. Но тело нужно найти. Как минимум, чтобы убрать лишние улики. А ещё выказать уважение другу.

— Продолжай поиски. Но не забывай о главной задаче.

— Хорошо, — кивнул Привалов, после чего пристально посмотрел на Якова Иосифовича.

— Что-то ещё?

— Да. В городе происходит что-то странное. Некоторые

отчитываются о появление так называемых демонах.

— Демоны? — приподнял бровь старик. — Ты видел их своими глазами?

Кирилл вспомнил лежащие на асфальте тела, плавящиеся как снег. Усталого Шторма, который не побоялся указывать Привалову. Споры с людьми Вороновой, которые, казалось, совсем обезумели на этой теме.

Он покачал головой:

— В основном доклады от команды Вороновой. Она фактически полностью взяла этот вопрос под себя и готовит доклад Князьям. Но уже сейчас я вижу, что демоны — это проблема для города.

Яков Иосифович поцокал языком.

— Не-не-не, демоны — это не проблема. — Он улыбнулся, показывая идеально ровные белые зубы. — Демоны — это возможность. А проблема тебе известна, — строго заметил он. — Займись ею. А демонами пусть занимаются Церберы.

Кирилл Юрьевич кивнул, коротко поклонился и вышел из кабинета.

Придётся отвлечься от основного плана и заняться поисками более активно. Но вот на демонов он не плюнет и не забудет. Он чувствовал, как его интуиция, подобно паутина под ногами паука, вибрирует. Здесь явно что-то не так. Но что именно?

Огненный паук решил выяснить это любой ценой. Даже

наперекор воле своего покровителя.

***

Мы сидели под дверью. В прямом смысле. Дверь в процессе боя и взрывов сначала вырвало из проёма, а затем закинуло на ветки дерева, стоящего во дворе. Военные предлагали снять, но я отмахнулся и сказал, что теперь это будет семейная достопримечательность.

Такая же странная, как и моя жизнь.

Мы поставили стулья, взяли термос, накрылись пледами и принялись ждать. Сначала было тихо, но потом я достал иридиевые слитки и стал перебирать их в руке, как чётки, слегка позвякивая металлом.

Ангелина попросила прекратить, на что я заметил, что это успокаивает. Девушка надулась, но спустя пару минут попросила дать и ей.

— Вдруг и мне поможет успокоиться.

Однако вместо того, чтобы перебирать слитки, она начала их изучать, водя пальцем по рунам и вязи. Иногда она шептала, проговаривая отдельные связки и комментируя потенциальный эффект.

Минут через пятнадцать она сказала:

— Чувствуется, что у вас обоих есть свой стиль в работе. Я действую более шаблонно, — самокритично заметила она. — Хотя за счёт этого я получаю более стабильный и предсказуемый вариант. У тебя же здесь неточность, из-за чего теряется поток.

Она указала на одну грань слитка, который был длиной вполовину её указательного пальца. Я пригляделся, пытаясь понять, где она нашла ошибку.

— А, ты про это, — усмехнулся я. — Это не ошибка.

— Но как? — удивилась девушка. — Смотри, тут руна не доведена до конца. За счёт этого получается слабое звено, идут теплопотери, возможен выплеск и даже порча материала!

Аккуратно взяв слиточек из её рук, я повернул плоскость к свету.

— Дело в том, что эта руна действительно незакончена. Но, — я поднял палец вверх, — сделано это с конкретным умыслом. Я чётко знаю, куда можно использовать этот артефакт, чтобы он принёс пользу. Но точная конфигурация связки будет известна только тогда, когда я присоединю его к другому артефакту.

— Так ты умудрился не просто гравировать иридий, но и сразу приспособить его под будущий составной артефакт? Что за божественное виденье? — удивилась Ангелина.

Я лишь хмыкнул.

— Опыт, — пожал плечами и встал со стула, когда увидел, что у ворот мелькнули фары автомобиля.

Во двор, остановившись сразу за обгоревшим бульдозером, остановилась очень знакомая машина: представительский ЗИС с белыми боковинами покрышек.

Из машины вышел Алексей Яростный, помахал нам сво-

бодной рукой — вторая была плотно привязана к телу. Видимо переломало ему не только рёбра.

— Смотрите, кого я вам привёз, голубки! — заявил она весь двор, загнав в краску Ангелину и Владислава Георгиевича, вылезающего с другой стороны.

Только вот Ангелина покраснела стыдливо, а Демидов-старший — от гнева.

Я внутренне собрался, готовый к перепалке и даже попытке использовать силу. Особенно, когда вслед за Демидовым вылез широкоплечий амбал, который легко мог бы перевернуть ЗИС, а то и бульдозер.

Шагнув вперёд, я прикрыл собой Ангелину, чем вызвал широкую улыбку у Яростного.

— Я в тебе не сомневался! — Он снова взялся за дверь машины, чтобы сесть обратно, и обратился к Демидову: — Помните, что я вам сказал. Вернусь через час, постарайтесь выжить.

После чего захлопнул дверь, и машина, сдав задом, покинула наш чудный двор.

Демидов и его огромный помощник пересекли подъездную дорожку и встали напротив нас на расстоянии пары метров. Владислав Георгиевич сцепил руки в замок на животе, амбал просто смотрел куда-то поверх моей головы.

— Черкасова позвать? — вдруг спросил Кефир, выскочивший из дома.

— И как ты его позовёшь, умник? — мысленно уточнил я.

— У меня есть свои способы, — хитро ответил четырёхухий. — Так звать?

— Пока не надо.

Лис кивнул и, обойдя гостей, запрыгнул на капот бульдозера, где и разлёгся, как на диване.

Девидов осмотрел дочь, перевёл взгляд на меня и только после этого сказал:

— Ну что, Шторм, поговорим?

Глава 5. Передышка?

— Ну что, Шторм, поговорим?

— Рад вас видеть в своём доме, — поприветствовал его.

— Я пришёл за своей дочерью, как и обещал. Ангелина. — Он протянул руку в её сторону.

— Как и обещал, я поддержу любое решение. Её, — ответил я. Оглянулся на девушку, незаметно подмигнул. — Даже если она пока не готова выбирать.

Мужчина снова начал краснеть, опустил руки, и я почувствовал, как по дворе начинает растекаться сила Дара. Атрибут воды накатывал, как волна, готовый снести меня прочь.

— Шторм, не шути так.

— Какие шутки? — Пожал плечами. — Кстати, почему Яростный пожелал вам «выжить»? У вас что-то случилось, какие-то проблемы со здоровьем?

Ангелина подалась вперёд, обеспокоенно глядя на отца.

— Папа, что случилось?

У Демидова задёргался глаз.

— Шторм случился, — прошипел он. — Ты посмотри в какую дыру он тебя затащил? Разве это нормально, чтобы такая девушка как ты находилась посреди развалин?

— Эти развалины, как вы говорите, смогли противостоять прямой атаке одного зарвавшегося одарённого вместе с его армией. Кстати, вон та шутка, — указал на бульдозер, а

Лис похлопал по нему лапкой, — тоже пыталась пройтись по этим, как вы сказали, развалинам. Не доехал, как видите.

Амбал осмотрел сгоревшую машину, а затем заметил стоящие на земле кубики и слегка побледнел. О, у него есть инстинкт самосохранения. Уже радует.

Хотел напомнить Демидову, что Ангелина уже защищала эти «развалины», но решил не дёргать кита за усы. Вместо этого сказал:

— Может вы лучше поговорите с дочерью нормальным языком?

— Ты кого учишь?!

— Владислав Георгиевич! — остановил его амбал. Неожиданно, даже лис приподнялся на бульдозере.

— Хорошо, хорошо, — махнул он рукой на помощника. — Ангелина, поехали домой. Мама ждёт, твой брат там чудит опять.

Демидов будто сдулся, постарел. На печальном лице стало видно тоску.

— Папа, — Ангелина вышла вперёд, и я теперь видел её ровную спину и гордую линию шеи. — Я рада, что ты приехал. И тебе, дядя Миша! — Она помахала амбалу и тот с улыбкой кивнул. — Но, пап, послушай сам себя! Ты приехал ко мне и к человеку, который позаботился обо мне ничего не требуя взамен. Но вместо того, чтобы вежливо поговорить или, хотя бы, пап, спросить, как я себя чувствую, ты сразу начал давить: мама ждёт, брат чудит. Олег всегда чудит, это

часть его природы! — воскликнула она.

Амбал на фоне заулыбался. На удивление, он сразу начал выглядеть добрым и весёлым.

— Ты говоришь, что заботишься обо мне, но не заметил, как мне важно поучаствовать в соревнованиях Гильдии! А ведь я оказалась в группе лучших! Всё, как ты мечтал! Но нет: не отпустил, а когда я поступила по-своему, приехал и стал угрожать тем, кто оказался рядом.

— Ангелина, — хотел было что-то сказать Демидов, но девушка ещё не закончила:

— У Сергея действительно непростая жизнь. Он остался совсем один, но не опустил руки. Не стал использовать своих друзей в личных интересах. Наоборот, он прикрывает нас. Причём в прямом смысле, прикрывает своим телом и своим талантом, Даром артефактора. Папа, если бы посмотрел на то, как он работает с материалами, — она сжала в кулаке пламенеющий иридий, — ты бы сразу попросил его переехать к нам!

Мы с Демидовым одновременно поперхнулись, но теперь Ангелина повернулась ко мне и подмигнула.

— Но он бы всё равно отказался. Потому что здесь его дом, который он защищает. Как и тех, кто оказался рядом с ним.

Она замолчала, стараясь отдышаться. Я взял её под руку, чтобы поддержать, поскольку видел, что она зашаталась. Она поблагодарила меня взглядом и снова повернулась к отцу.

— Я вернусь домой. — Демидов радостно заулыбался и сделал шаг вперёд, но Ангелина выставила ладонь. — Вернусь, как только закончится соревнование Гильдии.

— Но, доченька...

— Мы встретимся не только с местными артефакторами, но и с иностранными гостями, которые приедут на мероприятия в честь Победы. Если я смогу показать высокий уровень, то о семье Демидовых узнают не только у нас, но и по всему миру. — Она отпустила мою руку и резко шагнула к отцу. — Даже делая то, что важно мне, я помню и думаю об интересах семьи. — Ткнула пальцем в сторону отца. — Помню и забочусь обо всех. Но кто заботится обо мне?

Она повернулась ко мне, улыбнулась нежной улыбкой и, прикрыв глаза, начала заваливаться, теряя сознание.

Мы с Демидовым поймали её одновременно. Столкнулись взглядами, в стороны брызнули искры Дара. Но я тут же ответил:

— Быстрее в дом.

Ничего не говоря, Владислав Георгиевич последовал за мной, неся на руках Ангелину. Мы прошли во временную спальню на первом этаже. Повезло, что под ногами уже ничего не валялось, поэтому никто не споткнулся.

Указав на её постель у стены, помог её уложить, принёс воды, ложками напоил. Позвал повара, приказал ему сделать бульон. Тот, как обычно, молча кивнул и ушёл. Так, надо у Максима уточнить, откуда он всё-таки взялся.

Прибежал Максим, провёл быструю диагностику, влил немного силы.

— Снова стресс, — пробормотал он. — Ей нужно пропить курс микроэлементов, чтобы укрепить нервы. Иначе дальше ей будет тяжело.

— В смысле? — нарушил своё молчание Демидов.

Подорожников покраснел, отвернулся, но всё же ответил:

— Например, когда решит стать матерью.

Демидов шумно задышал, а я услышал в своей голове голос Яростного, как он говорит: «Затащишь Ангелину в постель». Угу, торопиться не будем, точно.

В полной тишине мы дождались, когда глаза Ангелины дрогнули и только после этого Максим откланялся и вышел, шепнув мне, что девушке стоит побыть в тишине.

Демидов, убедившись, что дочка в порядке, сел рядом на кровать и взял её за руку, продолжая просто смотреть.

Когда повар принёс бульон, я поставил его рядом с постелью, положил приборы и салфетки.

— Оставлю вас. Если что-то понадобиться — позовите, буду рядом.

После чего вышел, оставив отца и дочь наедине. Им явно нужно обсудить ситуацию с глазу на глаз.

— Мда-а-а, — протянул знакомый голос. — Я, конечно, представлял, Шторм, что ты умеешь влипать в неприятности. Но чтобы настолько? Где этот лентяй Черкасов, пока я стремительно выздоравливал?

С хитрой рожей в коридоре, сжимая в одной руке сумку с вещами, а в другой артефакт с зарядом молний, стоял вернувшийся Андрей Сухов.

***

Рассказ о наших приключениях перенёс на утро, поскольку спать хотелось неимоверно. Проснувшись и приведя себя в порядок, постучал в комнату Ангелины. Открыла сама девушка, приложила палец к губам.

Заметил, что её отец спит, сидя на стуле и положив голову на грудь

— Он двое суток не спал, почти как ты, — тихо сказала она, когда вышла в проветриваемый коридор. Дыру в стене и потолке прикрыли плёнкой и деревянным щитом, но назвать это хорошей теплоизоляцией было сложно.

Демидов решил остаться с дочерью, отправив Яростного домой. Я успел перекинуться с Алексеем парой фраз и уточнить по поводу участия в мероприятии Гильдии.

— В смысле ты не получил приглашение? — остолбенел Хранитель. — Я сам его паковал в конверт!

Я поднял бровь, не веря, что он занимался подобной работой.

— Ладно-ладно, не паковал. Но то, что ты в списке приглашённых — это однозначно. Сейчас Чумову позвоню, пусть Ромка разбирается.

Он действительно набрал Романа Чумова — хотя, что я удивляюсь, если они двоюродные братья, — и рассказал про

накладку с моим приглашением.

— Всё, я официально, от лица Гильдии, уведомляю тебя, что в понедельник, в одиннадцать утра тебя ждут в Холле Героев, в Старогильдейском переулке. Там нам расскажут, что задумали организаторы.

— То есть ты тоже не в курсе?

— Очень хочу узнать, чтобы продавать инсайты, но меня держат от информации дальше, чем от предателей и демонов.

— Ну, значит, не так уж и далеко, — пошутил я, за что получил лёгкий удар по рёбрам. — Ладно-ладно, иди поправляйся. Нам всем нужно привести себя в порядок до понедельника.

За последующие пару дней отдыха удалось немного прийти в себя, отдохнуть и залечить раны. Один раз пришлось выехать из дома, чтобы пообщаться со следователями.

Здесь помогла Александра Валерьевна: она собрала всех заинтересованных в одном месте и пускала ко мне по очереди. Со мной поговорили люди из полиции, антитеррора, служба контрразведки и департамент безопасности в лице Кирилла Юрьевича, брата Роксаны Приваловой.

Пройдясь по стандартным для всех них вопросам, Привалов достал пустой лист бумаги и спросил:

— Сергей Иванович, разрешите задать вам вопрос, скажем так, вне ситуации с Юсуповым.

Я напрягся, но постарался не выдать себя, хотя усталость

уже давала о себе знать.

— Зависит от вопроса.

— Помните тех демонов, которые напали на вас и ваших друзей у бара «Румпель»?

Я усмехнулся.

— Такое сложно забыть. Пусть и очень хочется.

— Как я понял из рассказов коллег, — он обвёл рукой помещение, намекая на людей Вороновой, — вы чаще всего сталкивались с ними и, что их очень удивляет, выходили невредимым из ситуации.

— Я бы не сказал, что невредимым, — поморщился я, вспоминая все раны за последнее время. — Но столкнуться с ними пришлось.

— Три раза, — утвердительно сказал он.

Четыре. Но я же не буду говорить ему про Надежду и кровавых червей. Так что я просто кивнул.

— Понимаете, Сергей Иванович, — Кирилл Привалов поставил локти на стол и, сложив руки в замок, положил на него подбородок. — Я занимаюсь безопасностью в этой части города. И ваши демоны — это серьёзный вызов.

Он говорил осторожно, подбирая слова. Словно пытался сформулировать какую-то важную ему мысль, но пока не получалось.

А ещё мне показалось, что он просит помощи.

— Что вы хотите знать? — спросил я прямо.

Он вздохнул. Он сейчас выглядел неуверенно. Не так, как

в нашу первую встречу, или как его сестра, которая даже еле стоящая на ногах, пыталась качать права и нападать.

— Мы уже поняли, что они плохо поддаются Дару напрямую. Если даже господин Яростный был ранен в бою один на один, то что говорить о более слабых одарённых, которых большинство. Однако вы обратили внимание, что против них помогают артефакты. Верно?

— Да, по какой-то причине артефактами их и сдерживать, и атаковать проще. Один и тот же атрибут действует сильнее, если он исходит от артефакта. Хотя есть атрибут, который работает чуть лучше остальных. — Я вспомнил парня-паладина из команды Суворова, который прикрыл меня в Храме. — Это боевой атрибут света.

Привалов записал на бумаге мои примечания.

— Что-то ещё?

— Демоны бывают разными. Мы видели, как минимум, три разновидности. Они все описаны, попросите информацию у коллег. — Он кивнул, делая пометку. — А ещё, — я прервался.

— Что? — подался вперёд Привалов.

Как же это сказать так, чтобы не спалиться?

— Некоторые демоны оказываются болтливыми. И мне они несколько раз говорили, что я им мешаю. — Да, лучше так. — Поэтому у меня возникла мысль, что они нападают на тех людей, одарённых и не очень, которые могут им помешать в достижении их целей.

— А какие у них цели?

— Жрать.

Кирилл Юрьевич посидел какое-то время в тишине, глядя на свои записи, после чего, кивнул и принялся собираться.

— Спасибо за помощь. Я слышал, что натворил Юсупов. Мои люди также проверяют их на... всё. — Он остановился в дверях. — Кстати, я слышал, что госпожа Воронова использовала своё сильнейшее заклинание, торнадо перьев. Говорят, оно способно даже локально изменить погоду, вызвать осадки. Странностей погоды в этот момент не наблюдали?

Почему у меня стойкое ощущение, что этот вопрос — самый важный? Разве что демонами он интересовался искренне. Но даже демоны оказались прелюдией к этому вопросу.

Я вспомнил прозвище Кирилла — Огненный паук — и сейчас почувствовал, как ступаю на его сеть. Только вот что именно он хочет почувствовать, какую вибрацию? Какую нить можно тронуть, а к какой я прилипну, если сделаю неосторожное движение?

Вариантов немного, на самом деле: он либо хочет узнать что-то скрытое о технике Вороновой, либо его интересует совершенно другое. Например, тот вертолёт и упавший с него человек.

Я запрокинул голову назад.

— Ну у вас и вопросики. У меня над домом раскалывалось небо от взрывов, а вы спрашиваете о погоде. Помню лишь, что небо красиво разделилось на свет и тень между

утром и ночью. — Я поднял руку, будто пытался коснуться того неба. — Только благодаря этой красоте я заметил, что на нас что-то падает.

Краем глаза я заметил, как дрогнул Привалов. Что ж, ниточку я дёрнул верную, пусть и опасную.

— Я решил, что это снаряд и крикнул, чтобы все выставили щиты. Повезло, что рядом со мной были друзья: благодаря этому мы все выжили, пусть некоторые из нас получили очень тяжёлые травмы.

Я поморщился, вспоминая торчащую кость Виолетты, прибитого камнями Кирилла, да и ломанные рёбра Яростного с моими обгорелыми руками вписываются, что надо. Я показал свои руки Привалову:

— От силы удара по щитам меня обожгло руки по самые локти. До сих пор, как видите, приходится обрабатывать антиожоговой мазью и вливать энергию жизни, чтобы новая кожа не отвалилась.

Он изучил мои руки, посмотрел на моё брезгливое и недовольное лицо.

— Поправляйтесь. Мы найдём и накажем всех виновных. — После чего вышел.

Теперь я точно уверен, что он знает о том, кто падал с неба, прижимая к себе бомбу из жемчужины опыта. И пытается узнать об нём немного больше.

После того, как ушли все следователи, бабушка позвала к себе в кабинет, где самостоятельно налила мне чаю, выдала

пирожные и даже конфеты с ликёром.

— Шираза сегодня нет, к тому же ты не поправился. Перед уходом покажись моему врачу, он сидит в следующем кабинете.

Я отсалютовал чашкой, ожидая, когда она скажет, что ей нужно. Александра Валерьевна практичная женщина, она быстро поняла, что меня легче всего купить уютом и заботой. А когда купила, можно и продать.

— Надежда пришла в себя, — сказала Воронова. — Пришлось с ней повозится. Правда теперь другая проблема.

— Не все личинки погибли? — забеспокоился я. Кефир говорил, что кровавые черви могут стать опасными.

Сейчас лис валялся дома, обвив жемчужину опыта и высасывал его без остатка.

— Не, тут ты прижёг заразу на корню. Наши исследователи танцуют на столах от восторга, изучая эту новую, кхм, фауну. Даже слегка жаренную — ведь благодаря этому они не разлагаются так быстро, как предыдущие.

— Тогда что произошло?

Лицо Вороновой стало выражать невнятную неловкость.

— Она готова говорить, но только с тобой.

— Понятно, — только и смог ответить.

С другой стороны, действительно понятно: неизвестно, что с ней делали местные в прошлый раз. Как я понял, присутствовали пытки, что крайне плохо сказывается на развитии дружеских отношений.

Я же не пытал её, а в основном сопротивлялся, когда она на меня нападала, да ещё помог, пусть и зверским методом, избавиться от демонической заразы.

— Я ещё сам не полностью восстановился. К тому же в скоро я иду на соревнования в Гильдию Артефакторов. Нужно подготовиться. Когда нам расскажут, что мы будем делать и когда — я смогу посетить вас и поиграть в следователя. Не только же мне терпеть чужие вопросы.

Воронова хотела поспорить, но я уже принялся за очередное пирожное, так что она махнула рукой.

— Кстати, Александра Валерьевна, вы же умеете в разведку. Расскажите, что за мероприятие придумала Гильдия? А то об этом не знает даже штатный Хранитель Чумовых.

Воронова поморщилась.

— В мои задачи не входит следить за всеми. Только за самыми опасными.

— Кто может быть опаснее Князей и их семей? — меланхолично заметил я, от чего Александра Валерьевна чуть не поперхнулась чаем.

— Тут, ты, конечно, зришь в корень. Но у Князей есть свои собственные разведки и контрразведки. Так что их планы понятны стороннему человеку далеко не всегда. — Она наконец выпила немного чаю. — Что же касается твоего вопроса, то я ради любопытства заглянула в досье по этому вопросу...

О, отлично!

— ...но ничего там не нашла. Международные соревнования для артефакторов. Создание артефактов на скорость и качество. Проверка независимым жюри. В общем, ничего такого, что имело бы смысл так скрывать. Разве что Чумов и его семейка решили скрыть какие именно артефакты будут делать и как их использовать. Но это вполне разумная предосторожность, на мой взгляд, чтобы никто не мог подготовиться заранее.

Мы распрощались, я заглянул к врачу, получил несколько рекомендаций, и вернулся домой в компании Сухова. Довольный, чуть исхудавший оперативник, отчитался перед своим непосредственным руководителем, после чего вернулся на пост в мой дом.

Оставшееся время я провёл в компании с Ангелиной, создавая новые артефакты для себя и клиентов.

— Кстати, Яростный обещал завтра принести те артефакты, которые он всё не успевал сделать после проигранного спора, — сказала Ангелина, когда я, с хрустом выпрямил спину после двух часов неподвижности. — Интересно, что это будет?

— Явно что-то атакующее, — сказал я.

— Думаешь?

— Он спец по оружию. К тому же, я попросил его, как и всех остальных из Братства резца, сделать новые артефакты. Нам в прошлый раз не хватило дистанционной атаки. Надеюсь, он тоже это заметил.

— Ох, ты думаешь не как ремесленник, а как какой-то военный, — она прижалась ко мне плечом и положила на стол свою заготовку: три изящны кольца разного диаметра.

— Не военный. Просто эти существа сами не остановятся, а мы пока не знаем, как это сделать. К тому же, — я подхватил её составной артефакт, — мне бы не хотелось, чтобы вы все пострадали. Поэтому, — я ткнул пальцем в косяк в цепочке рун, — исправляй здесь, здесь и здесь!

Ангелина застонала, но принялась переделывать. В прошлые три раза она спорила, но спустя время замечала свои ошибки. В этот раз она решила сэкономить свои время и силы.

И правильно: завтра нас ждёт неизвестно что. Возможно, это будет лёгкая прогулка, но интуиция шептала, что завтра произойдёт что-то крайне важное.

И от этого на голове шевелились волосы.

Глава 6. Красные флажки

— А здесь красиво, — задумчиво сказала Ангелина, как только вышла из машины.

Сухов, который впервые за время нашего знакомства сел впереди рядом с Черкасовым, вышел первым и открыл ей дверь. Девушка поблагодарила его кивком и продолжила изучать Холл Героев.

Я тоже с интересом осмотрел место проведения мероприятия. Фасад был оформлен в классическом древнегреческом ионическом стиле с крупными завитушками на колоннах. Массивная треугольная крыша довлела над улицей, за счёт чего всё внимание было направлено именно на Холл Героев.

На колоннах были установлены светильники в виде факелов, а вдоль лестницы из трёх ступеней стояли мощные каменные кадки-клумбы, полные папоротников и каких-то ярко-красных, словно кровь, цветов.

На улице была запрещена парковка машин, поэтому гости подъезжали, выходили и отпускали водителей.

— Ты иди с ними, я подойду, как найду место. Тут вроде рядом сделали нормальную парковку, — сказал Антон Сухову и поехал дальше.

Оглянувшись, я увидел ЗИС Яростного, и мы дождались его. Вместе с ним приехали Всеволод и Елена Толмачёва. Виолетта отказалась и осталась вместе с Кириллом — ему до-

сталось больше всех при атаке на дом, как и в прошлый раз.

— Все подготовились? — спросил я, и народ кивнул. Кто-то похлопал по карманам и сумкам, кто-то показал кулаки с перстнями, браслетами и ремнями.

— Я подсмотрел твой способ крепления, — сказал Всеволод Кузьмин, поправляя свои бронзовые волосы. — Подвесил парочку новых разработок.

— А нас вообще пустят с таким количеством обвеса, будто мы пришли на не официальное мероприятие, а на войну? — забеспокоилась Лена. Она собрала тёмные волосы в пучок и сегодня выглядела старше.

— Лучше иметь сто артефактов, чем не иметь сто артефактов, — философски ответил я. — Ладно пошли, посмотрим, что задумали там Гильдия и Чумовы. Ты точно ничего не узнал, Хранитель? — спросил я у Алексея.

Он провёл пальцем по груди, показывая, что честен с нами.

— Когда я спросил седьмой раз, мне пригрозили запереть в подвале и заставить гравировать иридий с закрытыми глазами. В темноте.

Все ахнули, а я заметил:

— Кстати, хорошая тренировка.

Яростный толкнул меня в плечо, после чего обогнал и пошёл первым.

На входе, как и предполагалось, была охрана, металлодетектор, Гончие. И если Гончие выглядели как обычно, то

охрана была одета во что-то стилизованное под доспехи далёкого прошлого, вроде как воины Древнего Рима. У одного даже был шлем с красным гребнем.

— Стильно, — заметил Кузьмин.

В руках у охраны были копья, на поясе висели короткие широкие мечи. Артефактные. Вдоль стен стояли воины с огнестрельным оружием, застывшие, как истуканы.

— Здесь всегда так? — спросил я. Ангелина с любопытством оглядывала помещение.

— Да, это же Холл Героев, — ответил Яростный.

Мы подошли к рамке детектора и встали в очередь. Я привычно оглядел толпу, охрану. Здесь точно проверяют на божественность. Гончие внимательно следят за каждым входящим, иногда подходят к особо подозрительным личностям.

Несколько раз срабатывал детектор, но пищал тихо, я бы даже сказал вежливо, после чего охрана в римских доспехах подходила вместе с Гончими и изучала людей.

У двоих гостей из Китая оказалось по вычурной статуэтке, сделанной из переливающегося всеми цветами радуги божественного материала. Помню, видел такой в книге. У молодого немца из Евроцентра — топорик с каймой из закалённой стали ветра. У американца с нетускнеющей улыбкой — амулет, который я не успел рассмотреть.

Почти все гости были молоды, до двадцати пяти, но иногда их сопровождали люди постарше. Китайцев вела пожилая, чуть сгорбленная женщина. С немцем был высоченный

дородный мужчина с шикарными бакенбардами.

Когда пришла наша очередь, первой прошла Ангелина, сразу показав свою сине-белую иглу из божественного льда — так назывался этот материал. Я видел артефакт, когда мы впервые встретились на входе в Гильдию артефакторов. Положив иглу в специальный поддон, она прошла без заминки.

Следом шёл я.

Я достал Контролёра, в котором ещё оставался кусочек божественного металла крови. Небольшой шарик, созданный сразу из двух божественных материалов — тех, что купил в последний раз в Гильдии.

А затем пошёл в рамку. Разумеется, она сразу запиликала.

— А, точно. — Я раздосадовано махнул рукой и полез доставать из-под рубашки Око Шторма.

Показав, начал убирать, но один из Гончих меня остановил:

— Прошу выложить артефакт в поддон и пройти рамку ещё раз.

Говорил он спокойно, но настойчиво. Костюм сидел на нём красиво, улыбался он вежливо, но серые глаза смотрели строго. Короткая стрижка чёрных волос открывала широкий высокий лоб, на котором были несколько небольших родинок, будто его слегка обрызгали глиной.

— Это амулет Хранителя, я не могу его снять.

Гончая покачал головой:

— Здесь особые правила безопасности. Одарённые до-

пускаются только в случае полной чистоты от божественной энергии. Пожалуйста. — Он указал на поддон, в котором уже лежали другие артефакты.

— Я не могу. Я Хранитель. — А также бог, угу.

— Значит вы не сможете попасть внутрь.

— Вы серьёзно? — слегка возмутился я, но стараясь оставаться аристократически спокойным. Хотя бы внешне. Сухов рядом подобрался.

— Таковы правила. Если вы не готовы им следовать, то вам стоит покинуть это место, — уверенно ответил Гончая и указал на дверь.

Ко мне подошли двое охранников с копьями и встали почётным караулом с двух сторон.

— Мне кажется, вы превышаете свои полномочия, — с видом снежной королевы сказала Ангелина. — Он приглашён Гильдией и является Хранителем. Вы хоть понимаете, кто перед вами?

— Юная госпожа, — не меняя тональности голоса, ответил Гончая. — Здесь все приглашены Гильдией. Однако Холл — это не их территория и их правила на нас не распространяются. Мы бережём покой наших предков. Если вам что-то не нравится, то можете покинуть нас вместе с этим молодым человеком.

Я начал злиться. При этом понимал, что он в чём-то прав. Но легче мне от этого не было. Ведь если я сниму амулет, то детектор сработает на мой цикл перерождения. И вот тогда

у окружающих появятся вопросы. Опасные вопросы.

— Эй, я тоже Хранитель, — вклинился Яростный. — Фамилия Чумовы вам что-то говорит?

— Молодые люди, повторю ещё раз, — бесяще спокойно ответил Гончая, даже не нахмурившись. — Здесь особенная безопасность и правила. Не готовы следовать им — покиньте Холл. Вы ещё не заняли место в этом пантеоне, чтобы требовать каких-либо привилегий.

Я молча собрал свои артефакты, разложил по местам, повернулся к друзьям.

— Идите без меня. Особенно ты. — Я посмотрел многозначительно на Ангелину. — Покажите им всем. Сухов, присмотри за ними. Я встречу Антона.

Андрей поморщился, но кивнул — Черкасов и Подорожников успели ему расписать состояние дел и о приоритетах хозяина дома.

Ангелина хотела было вернуться, но её остановил Алексей:

— Он прав. Вы можете спокойно идти. Но мы с ним останемся здесь. — А потом едко добавил: — Какой позор: собственных специалистов выгоняют из дома их предков. — Он чуть запрокинул голову, глядя на барельефы, что шли по верхней части стены. — Здесь трое из моих предков лежат, причём один из них Хранитель. Иронично, не находите?

Однако улыбчивый Гончая сделал жест ладонью, вежливо выпроваживая нас. Вместе с солдатами мы вышли из Хол-

ла, где нам указали дорогу к парковке и ближайшей станции метро.

— Ну что, будешь звонить Чумову? — спросил я, оценивая опаздывающих на встречу людей.

Как минимум заметил троих артефакторов с нашего экзамена, и ещё четверых неизвестных.

— Не уж. Я подожду, когда они сами заметят, что нас там нет. Представляю, как перекосоё... кхм, простите, — он кивнул проходящей мимо женщине, — как изменится лицо Ромки, когда он поймёт, что нас не пустили. Всё-таки это надо додуматься требовать с нас снять амулеты.

Она засунул руки в карманы, вздохнул.

— Кстати, Шторм. А в чём особенность твоего амулета? Я слышал, что два прошлых поколения не активировали его по какой-то причине. Не знаешь, почему?

Пожал плечами в ответ:

— Мне не так много, что рассказывали. Да и не верили, что я преуспею с артефактами. Или чем-либо ещё.

— Ну-ну. Были бы они живы — удивлялись бы.

— Это точно.

— А как тебе удалось его активировать? Меня проводил через ритуал отец, и то было непросто. А как ты один, да ещё ничего не зная?

Я посмотрел на Яростного. Вроде это просто дружеский и профессиональный интерес. Но всё-таки лёгкая паранойя не давала мне покоя. Он замотал головой:

— Если ты не готов говорить — не надо. Это всё-таки семейные тайны. У каждого Хранителя они свои. Но мне действительно интересно, как тебе удалось?

— Возможно дело в том, что я умер, — пожал плечами, оставив потрясённого Алексея подбирать слова. Сам же я пошёл по улице, где увидел вывеску кафе в той стороне, где должна была быть парковка. — Пошли, а то холодно ждать, пока нас объявят пропавшими без вести. Хоть согреемся.

Кофе оказался хуже, чем «У альбиноса», но терпимый. Особенно с маффином. Яростный молча жевал огромное печенье, диаметром с тарелку, запивая его крупными глотками капучино. Наконец, он собрался с духом:

— Как ты понял, что ты... ну, ты понял.

Я прикрыл глаза.

— В момент смерти просто выключается свет. Нет ни боли, ни цветов, ни туннелей, ни ощущения времени. Ничего. Это мгновение кажется бесконечным и в то же время — очень кратким. А потом вдруг окунаешься обратно, ощущаешь тело, его тяжесть. Грубость. Глохнешь от звуков. Тонешь в воздухе. С болью делаешь первый вздох. И возвращаешься.

Я не стал говорить, что обычно после смерти ещё долго привыкаешь к своему новому телу — эта информация ему ни к чему.

Между нами повисла тишина, разбавляемая лёгкий гулом других людей, работой кофемашины, приглушённой музыкой. Живая тишина, совсем не похожая на тишину смерти.

Тишину между жизнями.

Затишье перед бурей. Которое разорвал звонок телефона.

— Да. Да, Ром. Не пустили. Да вот просто не пустили. Мы же Хранители, нам нельзя снимать наш символ. Шторм, вон, со мной согласен. Ну нет, он нас не пустил, перед толпой унизил и мы теперь поползём извиняться? Не дождётесь. Тем более вы так и не сказали мне, что нас ждёт, а вот заказами новыми Мосин загрузил.

Яростный вдруг замолк и стал внимательно слушать. Его лицо с каждым словом Чумова становилось всё мрачнее и вот уже кажется, что сейчас Алексей начнёт убивать.

— Так. Вы можете говорить что угодно. Но вы сами выбрали меня на это место. Я подтвердил своё право быть Хранителем, Инъектор меня принял, как и прошлый Хранитель. Это моё место. И ради какой-то сраной Гончей, которая кичится своим местом, не пуская меня к собственным предкам, я лебезить не буду. Ром, давай серьёзно: не нужен мой навык? Поеду домой. Всё, отбой.

И не дожидаясь, пока Роман Чумов ответит, закончил разговор. Бросил трубку об стол, от чего треснул экран.

— Нет, ты представляешь! Он из-за этой ситуации предложил мне снять с себя статус Хранителя. Отказаться от моего права! Как это называется? Что за прыжки по камням? Да и как Холл Героев может диктовать условия Князьям и их Хранителям?

Казалось, что Яростный сейчас яростно взорвётся и заля-

пает своим гневом всё кафе. Я заставил его подняться и выйти на улицу, где прохладный ветерок чуть отсудил его пыл.

— Странно это, — сказал я вслух. — Что же такое там внутри, если из-за мелочи, на которую не обращали внимание ни в Гильдии, ни даже военные на полигоне, вдруг не просто выгоняют с мероприятия, на которое сами пригласили, но ещё и предлагают отказаться от вещи во сто крат более ценной. Что-то не вяжется.

— И не говори, — пробухтел Алексей, пока мы автоматически шли обратно в сторону Холла Героев. — И вообще Ромка звучал странно, слишком напряжённо. Видимо подготовка к этой встрече далась ему тяжело. Понятное дело! Молчать и никому не говорить, даже родному брату! — Он покосился на меня. — Ладно, почти родному.

Мне же не давало что-то покоя.

— Ты сказал, он звучал странно?

— Да. Не могу объяснить, но словно камертон, по которому привык настраивать инструмент, вместо привычной Ля теперь выдаёт на полутон ниже. Вроде ничего страшного, но какое-то внутреннее ощущение дискомфорта, да и настроенный по камертону инструмент звучит не так чисто.

— Ты ещё и музыкант?

— У меня даже группа была. «Орочьи топоры» называлась. «Во тьме всё пахнет жестью!» — пропел Яростный. — Но уже несколько лет не играю. Нет времени. Зато теперь по звучанию металла могу сказать о его закалке и качестве.

Почти что мой *Взгляд артефактора*, только Слух артефактора. Но мне всё равно было неспокойно. Моя интуиция, которая проснулась ещё вчера, сейчас волком выла. Добавлялось беспокойство за Ангелину, да и за остальных ребят. Хорошо, что оставил с ними Сухова.

Нас нагнал Черкасов, а узнав, почему мы «шляемся бед дела», начал постукивать пальцами по своему артефактному протезу под штаниной.

— Думаю, тебя тоже не пустят. Для твоей конструкции используется божественный артефакт крови. Как ты представляешь себе снимать экзоскелет? — сказал я.

Так мы и стояли, задумчиво изучая фасад здания. Поток людей внутрь Холла иссяк, лишь одна девушка спорила на входе с охраной, но те, взяв в руки её длинный оружейный чехол, не пускали внутрь.

— Я пришла навестить деда!

— Сегодня мероприятие.

— Меня как это касается? Они, что, будут плясать на могилах? Не допущу! — возмутилась она, вырвала чехол из рук охраны и принялась доставать розовый автомат.

Её тут же спеленали и отвели за тёмную деревянную дверь.

— Право на ношение оружия — это базовое правило нашей страны, — заметил Черкасов. — Но сколько геморроя это периодически добавляет таким как я.

— А наличие Дара не добавляет? — спросил я, ощупывая

Армагедец на запястье.

Пришло сообщение от Ангелины: «Скоро начинают. Тебя не пустили?» Ответил, что гуляю, продолжая разглядывать улицу.

— Думаю, пора идти отсюда, — предложил я. — Чего мёрзнуть.

— Ты просто сдашься? — удивился Яростный. — Давай дождёмся какого-то знака, что нам действительно стоит уходить. Или, наоборот, заходить внутрь несмотря ни на что.

— Не думал, что ты такой суеверный. Ты был бы отличным почитателем одного из богов, — улыбнулся я, а Алесей сморщился. — Ну и что послужит таким знаком? Голубь пролетит и нагадит на голову? Или начнётся вторжение динозавров?

— Понятия не имею, — смешно надулся Хранитель. — Но увижу — сразу скажу.

Вдруг на нашу улочку повернула машина, на высокой скорости пронеслась до Холла Героев, резко остановилась. Открылась дверь и оттуда вышла знакомая мне женщина. Неприятно знакомая.

***

Светлана Яровая, бывшая помощница в семье Шторм, ныне Гончая без ранга, потратила кучу времени и сил, чтобы найти доказательства своим предположениям. И нашла столько, что даже её наставник-куратор начал соглашаться с доводами. Чтобы схватить и наказать виновного, оставалось

лишь одно.

Светлана привела себя в порядок в своей небольшой комнате. Жила она во время обучения и стажировки прямо внутри огромного небоскрёба — Штаб-квартиры Церберов. Удобно, что к начальству идти недалеко.

Убедившись, что её ждут, она поднялась на сорок пятый этаж и села в кресло, ожидая, пока её позовут. Ореховые деревянные панели подсвечивались мягким светом бра на стенах и спрятанными в нишах лампами. Сине-зелёный ковёр походил на застывший пруд. Дополняли картину большие, размером с человека, вазы по углам, в которых стояли букеты из тростника, бамбука и прочих высоких речных трав.

Оформление выдавало вкус хозяйки кабинета, к которой часто выстраивалась очередь. Но сейчас там находился другой человек.

— Яровая, Светлана. Заходи, — донеслось из-за закрытой двери, и женщина пошла внутрь.

Кабинет был оформлен в сине-зелёных цветах и походил подводный кабинет русалки. Из общего плавного тона выбивался только костяной трезубец, закреплённый горизонтально на стене как на витрине. Добавляло диссонанса то, что на трезубце были тёмно-красные пятна.

— Можно подумать, что я попала в приёмную бога воды, — пробормотала Светлана, становясь перед рабочим столом.

— Садись, не стой над душой, — сухо сказала женщина за столом, указывая на стул. — Если Анна услышит это, она

громкое посмеётся.

— Почему? —Светлана села и посмотрела на начальницу.

— Потому что. — В глазах Татьяны Кислицины, Гончей первого ранга мелькнула странная грусть. — Что ты хотела?

Она заменяла Анну в оперативных вопросах, пока та лечилась. Точнее, пока Татьяна искала ей подходящее «лекарство».

— Я отправила отчёт и хотела получить разрешение на проведение проверки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.